

СПЕЦВЫПУСК

ИЮЛЬ/2020
УКРАИНА

ИСТОРИЯ ОРУЖИЯ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

07 (172)

Основан Юлианом Семеновым

Создан в 1947 году

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

22

Король абордажа
и окопный бог

ИСТОРИЯ ОРУЖИЯ

12

Оружие самого
ближнего боя

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

2

Боевой клинок
и его потомки

ИСТОРИЯ ОРУЖИЯ

8

Заря метательного
оружия

ДУША ВОИНА

ISSN 2070-884X

20007

9 772070 884002

БОЕВОЙ КЛИНОК

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Оружие для наших далеких предков было не просто средством для умерщвления себе подобных, оно являлось магическим обиталищем грозного духа, собравшим воедино силы могущественных стихий. Оно рождалось из земли (оттуда приходили и металлы, и уголь для их плавки), обрело себя в огне, закалялось в воде и воздухе и, наконец, оживало в руках человека.

Глядя из космоса на нашу планету, невозможно разглядеть ни одной государственной границы. Даже меряя шагами земную твердь, сложно отличить территорию одной страны от другой. И уж конечно ни один из рубежей не был дан человечеству свыше, ни одна из земель сама собой не стала державой. Создать государство, укрепить его, установить твердую власть невозможно без силы оружия. Ведь первые и главнейшие задачи любого государства – защита собственного населения от врага внешнего и внутреннего. А защищать народ от нашествий и разбойников, не вооружив его часть, не удавалось никому и никогда.

В тех народах, чьи названия дошли до нас из глубины веков, повсеместно считалось, что отстоять суверенитет личности можно только силой оружия. Не даром же понятия воин и свободный человек во многих языках обозначались одним и тем же словом. Лишь рабы были лишены священного права владеть оружием.

Тогда же возникло множество традиций и обычаев, связанных с оружием и буквально с поклонением ему. Клинок стал основой мужского культа, неразрывно связанным с самим понятием мужественности. Следы поклонения холодному оружию повсеместно остались и по сей день. Оно рассматривалось не как инструмент для жестокой ратной страды, а как нечто родное, глубоко почитаемое. Недаром же в разных странах при создании благородного «белого» оружия клинок «поился кровью». Это могла быть и кровь будущего хозяина оружия – чтобы связать родством человека и разящую сталь, и кровь пленного врага, чтобы клинок «жаждал» ее, как человек ежедневной пищи.

БОЕВЫЕ СЕРПЫ – САПАРРА И ХОПЕШ

Создание настоящего клинка было своего рода священнодействием. Даже самому искусству оружейника, по поверьям, людей учили боги. Порой мечи становились вместилищем, даже воплощением их. Поклонение могущественному духу покровителю, живущему в разящем металле, было средством общения человека с высшими силами в воинственном кочевом народе скифов и у грозных хеттов. Использование же оружия по прямому назначению – проявлением божественной воли. Со временем оно стало почитаться как универсальный символ власти. Будь то меч, палица или копье – оно прямо указывало на высокое положение хозяина.

Таким образом, воин становился орудием провидения, а вовсе не банальным душегубом. А оружие в его руках – родичем и верным соратником. Характерно, что едва ли не первое массовое клинковое оружие, специально изготовленное для боя, ассирийская сапарра, представляла собой модифицированный серп – атрибут бога войны и земледелия Ниниба. Как серп подсекал колосья, так и сапарра отбирала людские жизни. У этого клинка затачивалась внеш-

няя и частично внутренняя часть. Ассирийская армия, успешно сражавшаяся в Междуречье, Малой Азии и горах Кавказа, наглядно познакомила соседние народы с мощью своего оружия.

Возможно, у этого оружия еще более древнее, шумерское происхождение, но все же свое настоящее боевое воплощение оно получило уже в Ассирии. Отсюда сапарра начала свое распространение по окрестным странам. В их числе был и Египет. Хотя все же грозные боевые серпы принесли сюда не сами ассирийцы, а загадочный народ, пришедший «с той стороны». По сей день никто не может с уверенностью сказать: какого они были роду-племени, в историю эти стремительные завоеватели вошли под названием гиксосы – колесничие. Они вторглись в земли фараонов и смели египетскую армию, осыпав ее издалека стрелами с мчащихся колесниц, а затем изрубив отступающих сапаррами. На два века в Египте установилась власть захватчиков. Как бы ни была она противна египтянам, власть чужаков, сбросив ярмо, они вступили в эпоху Нового царства с боевыми колесницами, луками и собственными серповидными мечами – хопешами.

Тяжелый, около двух килограмм весом, длиной около семидесяти сантиметров, бронзовый клинок для своего времени стал грозным оружием. Им можно было действовать как в пешем строю, так и стоя на колеснице. Щит такой клинок разрубал без осо-

бого труда, доспехов же в Древнем Египте долгое время не знали.

В переводе хопеш означал «нога животного». Форма его и впрямь напоминала заднюю ногу антилопы. Поскольку бронза не точится, хопеш в сечении имел клиновидную форму и представлял собой внушительный гибрид меча и топора. Но при этом сплав, из которого изготавливались клинки, включал примеси редких металлов ферросиликомарганца и ферросицилия. Эти легирующие элементы повышали твердость сравнительно мягкой бронзы. Конечно, можно предположить, что такие примеси – чистая случайность, но все же резонно полагать: древние металлурги хорошо знали, что делают. А нам предстоит еще много узнать о технологиях древности.

Хопеш был самым мощным и совершенным оружием своей эпохи. Им можно было колоть, хотя и не слишком хорошо, резать (насколько оружие той поры было способно резать), и, конечно же, рубить. Хопеш стоил дорого, требовал немалой физической силы и сноровки. Этот мечевой топор мог быть рассчитан как на одноручный, так и на двуручный хват. Такое новшество добавляло мощи удару, и тот сметал любую преграду на своем пути. Но, тем более, воины, орудовавшие подобными клинками на поле боя, считались элитой египетского войска. И конечно же живой бог этих земель – фараон, непременно был первейшим из хопешеносцев.

Хопеш — обязательный спутник египетских фараонов

АНТИЧНЫЕ УБИЙЦЫ

Эпоха Нового царства стала для Египта пиком могущества. В эту пору, кроме собственных войск, фараоны нанимали отряды из иных стран Средиземноморья. В том числе из Эллады (нынешняя Греция). Конечно, воины из чужих земель прибывали со своим оружием и придерживались собственной манеры боя, но боевой опыт могущественных соседей, несомненно, перенимали и творчески осмысливали. Таким образом, в колыбели европейской цивилизации появился свой вариант заморского меча – копис.

Сегодня в греческом языке это слово означает «рубить». Однако, вероятнее всего, оно пошло от названия оружия, а не наоборот. Форма клинка теперь уже слабо напоминала серп. Скорее она походила на изогнутую в прыжке рыбу. Но суть оставалась прежней – за счет вынесенного далеко вперед центра тяжести – «рыбьего брюха» – клинок имел отличные рубящие качества. К тому же он не отскакивал и не соскальзывал при ударе. При этом, в отличие от хопеша, его потомок уже имел отчетливо выраженное острие, наносить колющие удары им было куда удобнее и эффективнее, чем хопешем.

И ЕГО ПОТОМКИ

Близким родственником кописа в Элладе была махайра. В переводе с древнегреческого это слово означало «средство для боя», в современном же – попросту «нож». Зачастую между хопешем и махайрой ставят знак равенства, однако это не совсем так. Махайра – более общее понятие, и можно сказать, что копис – это частный случай махайры, но считается, что, в среднем, она значительно менее изогнута. К слову, вероятно, именно махайрой был тот самый меч, которым апостол Пётр отсек ухо слуге первосвященника. А если и не мечом, то не исключено, что его обломком. Дело в том, что наряду с прежними бронзовыми клинками в Европе стали применяться и широко использоваться их железные собратья. Железо расковывалось, складывалось, рубилось на части, снова расковывалось и складывалось. В конце концов в руках оружейника оказывалась довольно неплохая заготовка. До совершенства нынешних сталей им все же еще было очень далеко, и махайра, рассчитанная на мощный рубящий удар, нередко ломалась. Но обломки клинка тоже имели ценность. Их можно было снова переплавить или же, если кусок с острием на удачу оказывался длинным, из него делали серповидный кинжал – сикку.

Такие кинжалы были распространены чрезвычайно широко. Их находят в Дакии (Румынии), Болгарии, Сербии. Во Фракии такое оружие имело несколько большую рукоять и клинок и называлось ромфея.

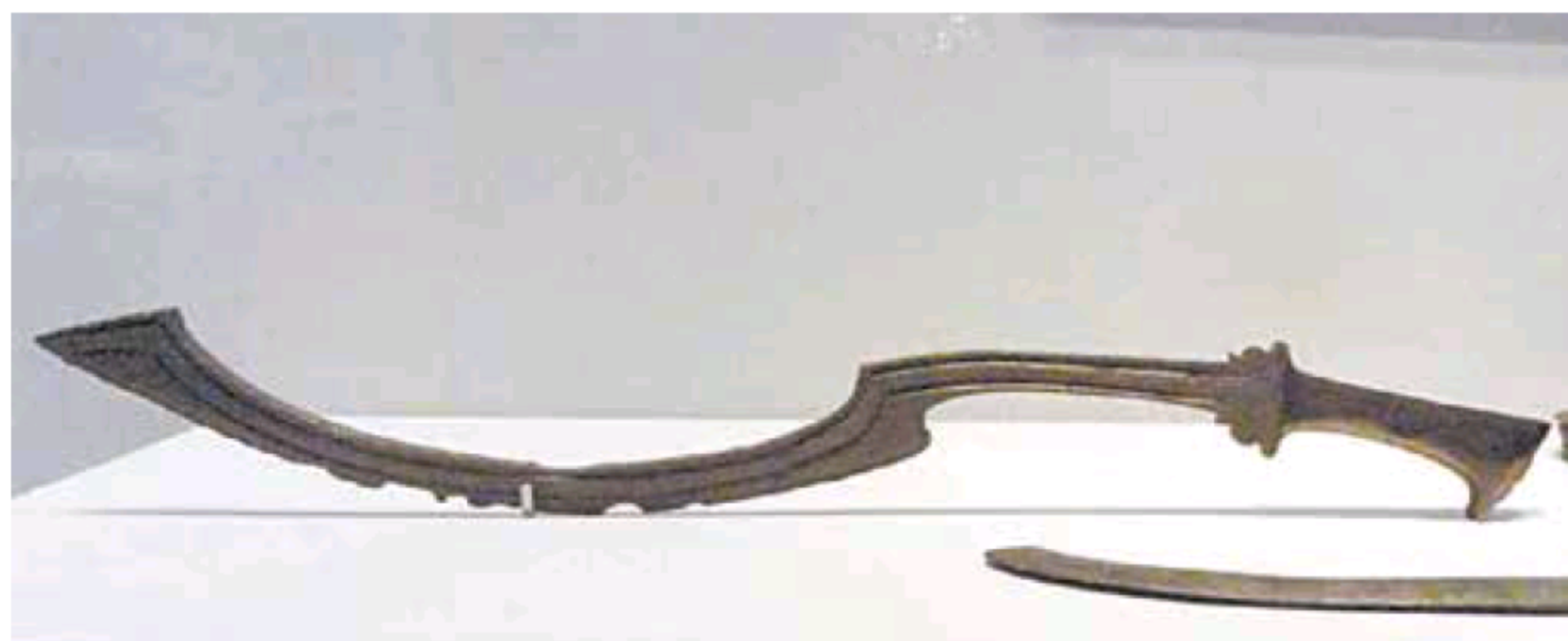
Наибольшую известность сикка приобрела в землях Иудеи. Здесь разгоралась ожесточенная борьба против римского владычества. Бойцов антиримского сопротивления по ножу, которыми они истребляли врага, называли сиккариями. Одним из таких непримиримых борцов против Римской империи был Шимон, имевший позывной Камень. По-гречески – Пётр.

В самом Риме копис или, как его тут называли, «копид» тоже хорошо знали. Как и многое, созданное эллинским гением, он был перенят новыми покорителями мира, но долгое время особой популярностью не пользовался. В пехотном строю легионов, покоривших полмира, в ту пору царил прямой меч – гладиус. Самое место копису было в кавалерии. Увесистый рубящий меч отлично подходил для мощного удара сверху. Вот только беда: римская армия долгое время собственной боевой кавалерии практически не имела. Всадники использовались для связи и прикрытия флангов, для всего же остального нанимались конные отряды союзников.

Ситуация переменилась, когда римским легионам пришлось столкнуться на поле боя с иберами. Эти прирожденные всадники, обитавшие на Иберийском полуострове (ныне Испания) творчески доработали копис, снабдив его рукоятью, обеспечивающей надежное удержание клинка. Такое оружие, названное в Риме «иберийским мечом», позднее получившее имя «фальката», не име-

Штык образца 1863 г. к винтовке Уитворта

Ассирийская сапарра

ло себе равных. Металл, из которого они ковались, превосходил твердостью, упругостью и способностью держать заточку и греческие, и римские образцы сходного по виду оружия. Фалькаты без особого труда крушили шлемы и доспехи легионеров, наводя ужас на римскую пехоту. Как это обычно бывало у римлян, они тут же сделали правильные выводы и переняли иберийский меч для своей кавалерии.

В другой части империи, впоследствии получившей наименование Византия, махайра постепенно выродилась в большой хозяйственный нож и потеряла свое боевое предназначение. Больше тысячи лет это некогда грозное оружие использовалось в бытовых целях, но вдруг произошло почти небывалое – она возродилась, как феникс из пепла.

РЕИНКАРНАЦИЯ МАХАЙРЫ И КОПИСА

Все началось с того, что в Османской империи, захватившей большую часть Византии, был создан корпус янычаров. В эти элитные части брали исключительно детей инородцев. Их привозили из покоренных земель, обращали в мусульманство, воспитывали в духе верности султану и обучали военному делу. И все же долгое время янычары не были ровней местной турецкой знати. Выходы янычар в город зачастую превращались в ожесточенные схватки. Чтобы избежать кровопролития, им было запрещено носить «в увольнение» сабли. Для хозяйственных нужд и самообороны янычарам оставили ножи – те самые махайры, похожие на своих гордых предков, как гекконы на драконов.

Но если покрошить зелень в салат такими ножами можно было без труда, то для реальной самообороны они оказались мало-ваты. И невзрачный хозяйственный нож стал расти, возвращая себе былую силу и славу. Янычары заказывали себе клинки все больше и больше. Опыт дал замечательные результаты. Очень скоро новое оружие – «ятаган» – стало активно действовать на полях сражений, ни в чем не уступая сабле, шашке и шпаге.

Даже в эпоху огнестрельного оружия, вновь изменившись, ятаган остался в строю. Теперь он превратился в штык ятаганного типа.

И это не единственный «переживший» тысячелетия потомок древнего ассирий-

ского оружия. В те времена, когда затерянная в горах Македония стала вдруг превращаться в империю, махайра и копис начали обратное движение «на историческую родину», в Междуречье. Войско базилевса Александра стремительно захватило Египет, вторглось в земли Персии и разгромило там армию царя Дария III. Историческое Междуречье, в том числе и бывшие ассирийские земли, оказались под властью Александра Македонского. Следующим направлением для удара стала Индия. Во время битвы при Гидаспе воины непобедимого македонца были атакованы боевыми слонами. Однако боевой дух храбрецов Александра это не могло сокрушить. Ринувшись в схватку, своими кописами те рубили хоботы слонов и вскоре обратили огромных грозных животных в паническое бегство.

По сути, рейд Александра в Индию открыл Европе эту далекую, полную чудес и диковин страну. Что же касается оружия, во многом именно благодаря индийским мастерам европейцы познакомились с высококачественным железом. Но и македонцы оставили память о себе в далеких землях. В первую очередь это было греческое искусство рукопашного боя – панкратион и... уже знакомый нам копис. Индия, родина булата и одна из самых развитых металлургических держав того времени, всегда славилась трепетным отношением к оружию. И уж конечно же ни одно эффективное средство ведения боя не оставалось здесь без внимания. Копис не просто навсегда прописался в индийском арсенале, он стал национальным оружием гордо-го и воинственного народа гуркхов, превратившись тут в мощнейшее рубящее оружие кукри.

При своих несомненных превосходных боевых качествах кукри имеет и глубокую символическую наполненность. Каждый элемент этого оружия посвящен индуистским богам, что, как тысячи лет назад, возвращает это совершенное оружие в сферу магических, сакральных предметов. Сегодня подразделения гуркхов являются частью гвардии Британской короны, их кукри входят в комплект вооружения и пользуются неизменным уважением и спросом у любителей холодного оружия. Потомок ассирийской сапарры в строю и по сей день.

Оружие янычар, потомокмахайры, ятаган

Кукри гуркхов

БЫЛЬ О ЗАСАПОЖНИКАХ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Каждый без вопросов понимает, что символизирует изображение человеческого скелета в длинном плаще с капюшоном и косой на плече. Но в наш цифровой век забыли – по народным поверьям оградиться от безглазой можно было при помощи ножа. Да и вообще, очертив вокруг себя круг холодным железом, можно было надежно защититься от всякой нечисти. Вера в магическую силу этого небольшого, но от того не менее грозного оружия пришла к нам из Древней Руси и пережила века и нашествия.

В прежние времена в Астраханской губернии считалось, что если больной уже совсем плох и настало время звать священника со святыми дарами, то в самый раз положить возле больного нож, чтобы смерть не смогла к нему приблизиться. Впрочем, это правило имело и обратную сторону: оставить нож лежать на столе ночью считалось крайне опасным – мог порезаться домовый. И тогда добра не жди!

ЖЕЛЕЗНЫЙ СОРОДИЧ

«Без ножа лишь трус ходит», – говорили наши предки и уж точно знали, что говорили. Нож был постоянным спутником всяко-

го свободного человека и требовал не только осторожного использования, но и уважения. Оружие никогда не воспринималось на Руси, как банальный хорошо отточенный кусок железа. И нож – первейший и ближайший соратник человека, – тому прямой свидетель. Многие запреты и ограничения, связанные с ножом, живы и сегодня. Кто, к примеру, не знает, что нож дарить – к ссоре? Однако почему возникло это недвусмысленное правило, нынче вспомнят далеко не все.

В древности ремесло кузнеца считалось родственным колдовству, а уж кузнец-оружейник так и вовсе почитался связанным с силами подземного царства. Еще бы – человек, берущий из земли камни, бросающий их в жаркий пламень и ударами тяжелого молота превращающий бесформенную раскаленную массу в смертоносное оружие никем иным и быть не мог! Созданные таким человеком клинки, как предполагалось, имели душу и жили собственной жизнью. И сегодня известны легенды о мечех и кинжалах, говоривших с хозяином человеческим голосом, или о воткнутых в дверной косяк ножах, которые начинали темнеть или плакать, когда их хозяин, находившийся в дальних странствиях, попадал в беду. Некоторые оружейники, создавая особо ценное личное оружие, выливали на раскаленный металл несколько капель крови заказчика, тем самым накрепко связывая воина и оружие узами кровного родства.

Таким образом, нож почитался предметом одушевленным и обладающим собственной волей. Дарить такой нож значило не уважать его душу. За это клинок мог жестоко – по-другому он не умел – отомстить. Если же за оружие давалась некая плата, то оно «поступало на службу», а это уже совсем другое дело.

ВСЕГДА ПОД РУКОЙ

В употреблении у русских воинов традиционно имелось несколько ножей разного вида и назначения. В первую очередь, это боевые кинжалы (о них будет рассказано отдельно), а также засапожники и подсайдашные (подсадачные) ножи. В принципе все это оружие могло носиться одновременно, хотя вряд ли такое случалось часто. Но австрийский дипломат Сигизмунд фон Герберштейн в своих «Записках о Московии», говоря о подсайдашных ножах, пишет: «Продолговатые кривые кинжалы, висящие, как ножи, вместе с другими кинжалами на правом боку, спрятаны в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно добраться до верхней части рукояти и схватить ее в случае надобности; тыльная сторона их значительно толще, чем у хлебного ножа».

Как можно видеть, на поясе воина автор упоминает несколько одновременно висящих ножей. Однако, к примеру, представлен-

ные в описи Оружейной палаты Московского Кремля подсайдашные ножи мало подходят под такое описание.

Другой специалист по древнему вооружению, Висковатый, описывает подсайдашный нож так: «Подсайдашные были длиннее и шире поясных, с одним только лезвием, к концу несколько выгнутым; они привешивались к поясу с левой стороны». Одно можно утверждать уверенно – в отличие от кинжалов подсайдашные ножи подвешивались не справа, а с левой стороны у колчана.

Еще больше непонятностей с древними засапожными ножами – сегодня непросто сказать, как они выглядели. По описанию они имели шишечку на оголовье рукояти, куда продевался темляк для быстрого выхватывания оружия из сапога. Если верить «Слову о полку Игореве», воины князя Ярослава Всеволодовича, идя в поход на половцев, грозились искрошить засапожниками врагов, даже не беря в руки щитов. Скорее всего, это обычное бахвальство – или же мы еще очень много не знаем о боевых техниках воинов Древней Руси. Но, если говорить о снаряжении княжеского дружинника, сапоги ими носились довольно редко. Куда чаще в бою голень защищали поножи, за которыми не так просто спрятать нож.

СТАЛЬНЫЕ КЛЫКИ

На этом странности не заканчиваются. С легкой руки большого специалиста XIX века по оружию фон Винклера эти засапожники часто изображают чем-то вроде персидского кинжала, именуемого ханджар. Собственно говоря, и само название «кинжал» – это искаженное «ханджар». Такое оружие и впрямь было очень распространено и в Азии (вплоть до Индии и Китая), и на Руси. Через Святую землю оно попадало и в Западную Европу, где пользовалось большой популярностью под названием «турецкого» ножа.

По форме оно напоминало клык саблезубого тигра, имело заточку с обеих сторон и заметное ребро жесткости на клинке. Оно было наследием тех времен, когда оружие изготавливалось из бронзы, и тонкий в сечении клинок при ударе просто гнулся. Со временем, когда бронзу заменила сталь, ребро жесткости стало уменьшаться и осталось едва заметным намеком. У действительно турецких ханджаров ребро жесткости уже практически отсутствует. Обоюдоострая заточка позволяла наносить как рубяще-режущие, так рассекающие удары.

Рукоять ханджара напоминала катушку, и восточные мастера соревновались в фантазии и искусстве работы с драгоценными металлами и камнями, желая украсить ее. Материалом для самой рукояти чаще всего служил рог носорога или же копыто жирафа. В ножнах этого оружия делался специальный чехольчик для маленького хозяйственного ножики. В частности, этим ханджар отлича-

Скин Ду

ется от еще одного восточного кинжала – джамбии. В обнаженном виде они похожи, по большей мере отличаются размерами (ханджар мог достигать в длину аж до полуметра), ножнами (ножны джамбии невозможно спутать ни с чем, они имели своеобразный угол, чтобы цепляться за кушак), и манерой ношения. Ханджар ремешками крепится к поясу, джамбия – носится за кушаком. Но ни первый, ни второй вид оружия никому не приходило в голову носить в сапоге. Как минимум это просто неудобно – искривленный клинок сложно быстро выхватить из сапога, а для оружия «последнего шанса», каковым, по сути, является засапожник, это критично.

НАСЛЕДНИКИ БОСОНОГИХ ИДАЛЬГО

Вместе с тем, некоторое количество вариантов «засапожных» ножей вполне известно и сегодня. К примеру, нож гаучо. Эти скотоводы, контрабандисты и разбойники, гонявшие стада на просторах Уругвая, Парагвая, Аргентины и Бразилии, попросту не могли обходиться без ножей. Единой устоявшейся формы у этих ножей нет. Чаще всего гаучо используют копьевидные острые клинки заводского производства и делают на них полуторалезвийную заточку. Рукояти и ножны своих ножей гаучо делают сами, зачастую обильно украшая их серебром. Это оружие бережно хранится, используется среди местных жителей заслуженным уважением и является предметом гордости каждого гаучо. Испанская традиция дуэли на навахках здесь, в Латинской Америке, сохранилась значительно дольше, чем на родине. В XX веке известно множество поединков на ножах между гаучо.

Обычно разделяют четыре основных вида таких ножей:

Факон – самый распространенный вид ножа с копьевидным острием. Именно его часто носили за голенищем сапога, но нередко его привешивали на поясе, для чего на ножнах делалась специальная клипса. Это вполне объяснимо – если человеку, идущему пешком, легче достать нож, висящий на поясе, то всаднику удобнее выхватить его из сапога – для этого вполне достаточно опустить руку.

Коронеро – имеет куда больший клинок, чем факон. Зачастую его делали из обломков сабельных клинков или переточенных тесаков. Естественно, в сапоге такое оружие не поносишь, и чаще всего его возили за спиной, как карабин. Такое довольно громоздкое, но грозное в бою оружие гаучо обычно использовали для поединков или же для устройства лагерей, рубки кустов и тростника.

ЗАЩИТНИКИ ПРОСТОНАРОДЬЯ

Куда менее красиво, но вполне практично выглядел швейцарский или же немецкий крестьянский боевой нож – хаусвер («защитник жилища») иногда также именовавшийся бауэрсвер («защитник крестьян»). Довольно длинный, до 30 см, прямой клинок с однолезвийной заточкой имел хорошо развитый упор для руки, что превращало его из обычного хозяйственного ножа в импровизированное оружие. Его тоже носили как на поясе, так и в сапоге. Вряд ли хаусвер с полным основанием можно именовать боевым ножом, однако в руках крепкого швейцарского крестьянина, полного желанием отстоять свою жизнь и кошелек, он был вполне острым аргументом, чтобы недруг прошел мимо.

Следующий нож, на который можно ори-

Гаучо

ентироваться, это клинок других горцев – шотландский скин ду или, как его еще называли из-за цвета ножен и рукояти, «черный нож». Его тяжело назвать засапожником, но с ним его роднит одно – этот клинок тоже носят на ноге. Правда, если первый прячут за голенище сапога, то этот как раз демонстрируют, засунув за подвязку чулок. Сегодня он является частью национального костюма, однако в XVIII веке это брутальное украшение имело вполне прикладное назначение. Конечно, им можно было снимать шкуру с убитого на охоте зверя (о чем намекает само название), резать мясо и обороняться в драке, но изначально скин ду использовался лучниками для того, чтобы обрезать перья для стрел и ладить древки, подгоняя их под втулку наконечника. Предком скин ду является скин окклс – нож, который шотландцы носили как минимум с XVII века. Ножны его крепились в левом рукаве, что давало возможность легко и почти неуловимо выдернуть оружие – для вспыльчивых горцев это было весьма немаловажно

Скин ду первоначально использовался слугами благородных рыцарей, что и понятно, ибо лук был оружием простонародья. Но со временем, когда лук уступил место огнестрельному оружию, этот небольшой нож длиной примерно в 10 см, превратился в часть традиционного костюма. А поскольку шотландский закон гостеприимства обязывает гостей, заходя в дом, держать на виду все имеющееся при нем оружие, то нож из рукава перекочевал за подвязку чулка. Сегодня наряду с кинжалом дирком (о нем рассказывалось прежде) скин ду является самобытным традиционным оружием шот-

ландцев и даже входит в униформу ряда горских полков британской армии.

Скин ду имеет копьевидный клинок с односторонней заточкой. Рукоять его обычно делается из рога или черного дерева и сверху традиционно украшается полудрагоценным камнем. При этом в сечении рукоять имеет оригинальную форму: с той стороны, которая прилегает к ноге, она ровная; противоположная же сторона для лучшего хвата выпуклая. Ножны обычно изготавливаются из кожи и имеют серебряные или же посеребренные устья и бутероль (наконечник).

МЕНЯ ТАК ПРОСТО НЕ ВОЗЬМЕШЬ!

С XIX века засапожниками в России стали называться совсем иные ножи – те, которыми наряду с кистенями пользовался разбойный люд. Говорить о какой-либо отдельной «породе» таких ножей смысла нет – каждый брал то, что мог приспособить. Можно утверждать, что чаще всего это были ножи без крестовины, с выраженным острием и прямым клинком. Заточка обычно была однолезвийная, реже – полуторалезвийная (колющие и вспарывающие удары им наносились нечасто – душегубство было не в чести, для того же, чтобы завладеть чужим имуществом, обычно хватало лишь угрозы или нескольких порезов. – Прим. ред.). Можно предположить, что именно с такими засапожниками связана еще одна примета: найдешь на земле нож – не бери. Может беда случиться. Если оставить в стороне мистические воззрения, то примета имела вполне прозаический смысл – мало ли кто и почему скинул это оружие! Мало ли где оно до этого побывало! И разбойники могли постараться избавиться от нежелательного свидетеля, а блюстители закона непременно желали бы задать новому хозяину ножа те вопросы, которые не заданы «растеряхе».

Лучше всего на роль такого «разбойничьего» засапожного ножа подходил традиционный финский нож пуукко. С XVIII века финские земли вошли в состав Российской империи, и финский нож (не путать с финкой, которая является ножом норвежского, а не финского типа) оказался в поле зрения как мирных жителей, так и разбойного люда. Конечно же, он предназначался вовсе не для разбоя – им удобно было строгать, разделять добычу и резать хлеб, – но при этом отвечал всем запросам, предъявляемым к описанному выше ножу. Березовая рукоять пуукко хорошо лежала в руке, была теплой, так что ножом было удобно пользоваться как

летом, так и зимой, и вместо обычного металлического навершия имела характерную деталь – своеобразный «грибок». Он позволял упирать палец при колющем ударе сверху и в этом случае обходиться без крестовины, не опасаясь порезать сухожилия на пальцах. Еще одной характерной особенностью ножа, вернее, ножен пуукко, можно назвать своеобразный «рыбий хвост», которым они заканчивались. В отличие от ножен гаучо, этот хвост имел вполне прикладное назначение: поскольку пуукко глубоко вставлялся в ножны и наружу торчала лишь верхняя треть рукояти, достать его рукой в варежке было непросто. А снимать ее в мороз вовсе не хотелось. Чтобы облегчить этот процесс, второй рукой ножны хватали за этот «хвост». Однако, по большей мере, разбойникам такие ухищрения были ни к чему.

Таким образом, «разбойный» засапожник в корне отличался от древнерусского воинского. Поскольку второй был оружием последнего шанса для всадника, сражающегося с одоспешенным противником, он несомненно должен был иметь в длину около 25 см, узкий клинок, напоминающий, как писалось, «клык кабана» – то есть маленькую саблю с копейным острием; вероятно, ребро жесткости или же сечение, близкое к ромбическому – иным оружием пробить кольчугу противника, схватившись с ним бок о бок, просто не получилось бы. Резать таким ножом было совершенно не обязательно, а вот рубить он должен был непременно.

СВОЙ НОЖ БЛИЖЕ К ТЕЛУ

Засапожные ножи активно использовались в годы Великой Отечественной войны – для снятия часовых и боя в окопах это было очень удобное оружие. И на сегодняшний день история засапожников не закончена. Конечно, в берцах нож особо не поносишь, но совсем недавно в Советской армии в армейских сапогах их носили повсеместно. На вооружении такие ножи не стояли, однако сами военнослужащие делали их из любых подручных материалов. А умельцы из войсковой разведки порой даже вшивали в сапоги ножны для пары метательных ножей. Если смотреть более широко, манера крепить нож на голени по-прежнему не изжила себя – так носят свои ножи боевые пловцы. Такой способ вполне оправдывает себя, когда нужно пробираться под водой по узким проходам, гротам и внутренностям затонувших кораблей. И, вероятно, мы еще не раз увидим эти ножи в строю... за сапогом. ■

Пуукко

ДУША ВОИНА

Кинжал Кама

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Нож или же кинжал с давних времен был неизменным спутником вольного человека. Одного взгляда хватало, чтобы понять, кто перед тобой – раб или свободный. Нож на поясе всегда говорил сам за себя. А поскольку свобода – это не то, что дают, а то, чего нельзя отобрать, то и нож из сугубо утилитарного предмета, которым можно было и хлеб нарезать и ложку смастерить, превратился в грозное оружие в руках тех, кто готов был пролить свою, а уж тем более чужую кровь, отстаивая честь и право.

Зачастую такие клинки становились частью национального костюма, как это, к примеру, было с навахой. Широкополая шляпа, закрывающая поросшее щетиной лицо, длинный старый плащ, густо покрытый разрезами в прежних схватках, и главное – наваха – вот он, портрет настоящего мачо. С традиционным же «костюмом» и, главное, образом жизни государство усиленно и небезуспешно боролось, превратив некогда гордых испанцев в безликих усредненных европейцев.

Но от Иберийского полуострова обратим свой взор к горам Иверии – нашему Кавказу, где борьба с национальным костюмом и оружием никогда даже и не начиналась. Они живы, как и века назад, и пользуются заслуженным уважением у местного населения и окружающих народов. Здесь оружие истинных джигитов осталось не просто частью национального костюма – всякий житель, надев его, декларирует свою готовность до последнего вздоха отстаивать суверенитет собственной личности.

Кинжал кавказских горцев, именуемый кама, широко известен в нашей стране. Трудно найти магазин сувениров, в котором бы они не продавались. Это настоящий символ Кавказа. Само название происходит от адыгского слова, обозначающего просто «клинок», без какого-либо определения формы. Однако сейчас, говоря об этом кинжале, мы представляем вполне определенную, при всех частных отличиях, форму.

Часто в статьях, посвященных возникновению этого кинжала, говорится, что он получил распространение лишь в XVII веке, но этот тезис весьма сомнителен. В XVII веке кавказские горцы, их культура и оружие попали в поле зрения европейцев, но появились-то они значительно раньше. И путешествовавший в поисках золотого руна Ясон нашел в Колхиде (по большей части это древнее царство располагалось на территории современной Грузии) вполне боеспособное войско. Предположить, что за тысячи лет существования местные жители, постоянно

ведшие кровавые войны, не обзавелись собственным комплексом оборонительного и наступательного вооружения – просто нелепо. Конечно же, всякий народ, особенно живущий в таком месте, каким в древности был Кавказ, имел и свои военные традиции, и школы боевых искусств, включавшие как поединки без оружия, так и вооруженные схватки, в том числе и на кинжалах. И, конечно же, боготворящие оружие кавказские горцы внимательно присматривались к вооружению соседей и стремились перенять все самое эффективное.

ДРЕВНИЙ?

В середине первого тысячелетия нашей эры наиболее могучим соседом народов Кавказа была Восточная Римская империя, именуемая ныне Византией. Армия ее в ту пору считалась непобедимой и технически наиболее оснащенной. При этом связи с Кавказом у Византии были настолько плотными, что целых три властвовавших в Константинополе династии имели армянское происхождение! На Кавказе же по преданию нашли спасение дети императора Адриана Комнина, ставшие предками знатного княжеского рода Андроникосов (в Российской империи – Андроники).

Естественно, при такой цивилизационной близости оружие Византии просто обязательно было повлиять на вооружение кавказских горцев.

Это историческая загадка, на которой стоит остановиться. Что представлял собой гладиус – оружие, породившее название воина «гладиатор» и ставшее эмблемой римского владычества? Ведь, как гласила известная латинская максима: «Gladius creare regula» – «меч создал право».

Сегодня, говоря об этом клинке, мы представляем доблестных легионеров, покорителей земли от Британии до Месопотамии и их несокрушимое оружие. Однако в самом Риме долгое время о собственных мечах были крайне низкого мнения. Основным оружием легионеров считалось копьё, а клинки рассматривались как нечто вспомогательное. Они известны в системе вооружения примерно с 200-х гг. до н. э., но служили вспомогательным «оружием последнего шанса» – в случае, если противник смог прорваться сквозь линию щитов и бой превратился в схватку глаза в глаза. Металл, из которого делались эти мечи, был настолько плох, что после их боевого применения легионерам зачастую приходилось выпрямлять клинки – укладывать на камень и прыгать на них, пока те вновь не становились условно прямыми.

Однако Рим был славен не столько собственными изобретениями и технологиями, сколько умением перенимать, развивать и использовать чужие достижения. Одним из них стали кельтиберские мечи, то есть мечи кельтов, населявших земли нынешней Испании – Иберийского полуострова. С металлургией у этого народа все обстояло значительно лучше, чем в Риме, и к началу нашей

эры их клинки прочно заняли свое место в вооружении несокрушимых легионов.

На сегодняшний день гладиусы делят на 4 основных типа. Наиболее древние и длинные – испанские, собственно, иберийские с плавным переходом клинка к острию. Майнцские были несколько короче и имели четко обозначенное, будто вырубленное треугольное острие. Еще более короткие – фулхэмские. И совсем короткие – помпейские. Острие у последних гладиусов едва намечено. Деление это довольно условное, поскольку вместе с легионами клинки перемещались по всей империи из края в край и кузнецы зачастую изменяли форму мечей по своему усмотрению, стараясь приспособить оружие к местным условиям.

Глядя на гладиусы, можно заметить, что самые древние испанские клинки имели ниже крестовины своеобразную «талию» и плавный переход к острию. Несколько позже, вероятно, для облегчения технологии изготовления массового оружия, эта характерная особенность ушла. Такая форма клинка придавала иберийским гладиусам возможность эффективнее наносить рубящие и режущие удары. Но в легионах по большей мере применялись колющие удары – плотный строй не позволял бойцу вести самостоятельный бой. Лишь наиболее подготовленные ветераны могли позволить себе индивидуальную подготовку, дающую возможность оптимально использовать свой клинок.

ДРЕВНЕЙШИЙ ИЗ ДРЕВНИХ!

Но если говорить о происхождении самого гладиуса, то необходимо отметить, что подобная форма клинка «с талией» весьма характерна для куда более древнего оружия – бронзовых мечей науэ, известных в Причерноморье и на побережье Эгейского моря еще во 2-м тысячелетии до н. э. Напрашивается предположение, что науэ родственен значительно более поздним гладиусам (те изначально тоже делались из бронзы), в таком случае можно выдвинуть гипотезу, что подобное оружие путешествовало с народом иберов от Черного до Средиземного моря. При всей кажущейся невероятности такое предположение не лишено оснований.

До сих пор в научном мире не утихают баталии о происхождении иберов: с древнейших времен считалось, что жители царства, находящегося за Арменией – восточные иберы, в то время как жители Испании – западные. Если они и впрямь происходят от одного корня, то и мечи их могли быть изначально сходны по форме. Тогда вполне резонно предположить, что предки камы и вовсе имеют многотысячелетнюю историю.

Отчасти подтверждением такому предположению может служить золотой кинжал с ножнами, обнаруженный в царском захоронении в южной Месопотамии. Как можно видеть, форма его почти полностью совпадает с известной нам сегодня формой камы. О связях древнешумерской цивилизации с народами Кавказа известно совершенно

достоверно. Так что можно предположить, что именно отсюда пришло на Кавказ, а затем и в Испанию, это грозное оружие.

Как уже говорилось, в XVII веке кама вновь попала в поле зрения европейцев. Встречалась она в ту пору не только на Кавказе. Присутствие в этих краях владений Персии и Турции предопределило появление таких кинжалов в землях от Индии до Гибралтара. И очень хорошо можно видеть трансформацию знакомого оружия под влиянием местных оружейных традиций.

СХОДНЫ, НО РАЗЛИЧНЫ

Что касается непосредственно клинков кавказских кам, то здесь тоже налицо различия, характерные для тех или иных регионов. Длина этого оружия очень разнится от 25 до 60 см. (Хотя встречаются и совсем длинные клинки «каддары». Их длина достигает 90 см, но как-то язык не поворачивается назвать такое оружие кинжалом).

К примеру, азербайджанские камы щедро украшены растительными орнаментами, восточным затейливыми арками, переплетающимися ветвями с редкими листьями и местными традиционными прорезными орнаментами. Здесь же можно встретить арабскую вязь, часто суры Корана.

Иной вид имеет армянский кинжал. Его удлиненная головка черена имеет форму восточной арки, стальные детали обильно покрыты золотой насечкой – таушировкой. Здесь встречаются стилизованные надписи и растительные орнаменты. Но особо часты изображения золотых или серебряных тюльпанов на клинках и ножнах. Длина армянских кинжалов варьируется от 45 до 55 см при ширине 4,5–5 см. Есть и более длинные клинки, но они встречаются нечасто. Характерны также и заклепки (загвоздки) на рукояти. В армянских кинжалах они конусовидные, выпуклые по бокам или же круглые, очень низкие, однако все имеют хорошо заметную ромбическую прокладку.

Грузинская кама более короткая, довольно широкая, имеет четко выраженную клиновидную форму. Обильно украшена серебряными, часто позолоченными, крупными цветочными орнаментами. Рукоять и ножны грузинской камы проклеиваются кожей наилучшей выделки. Головка меньше, чем у армянского кинжала и имеет полукруглую форму, наиболее распространенную на Кавказе. Головки заклепок полусферические, имеющие резной край наподобие лепестков цветка и круглые прокладки. Средняя часть клинка зачастую украшена накладными сварочными (установленными при ковке) пластинами, а пятый его можно увидеть сквозные прорезные узоры.

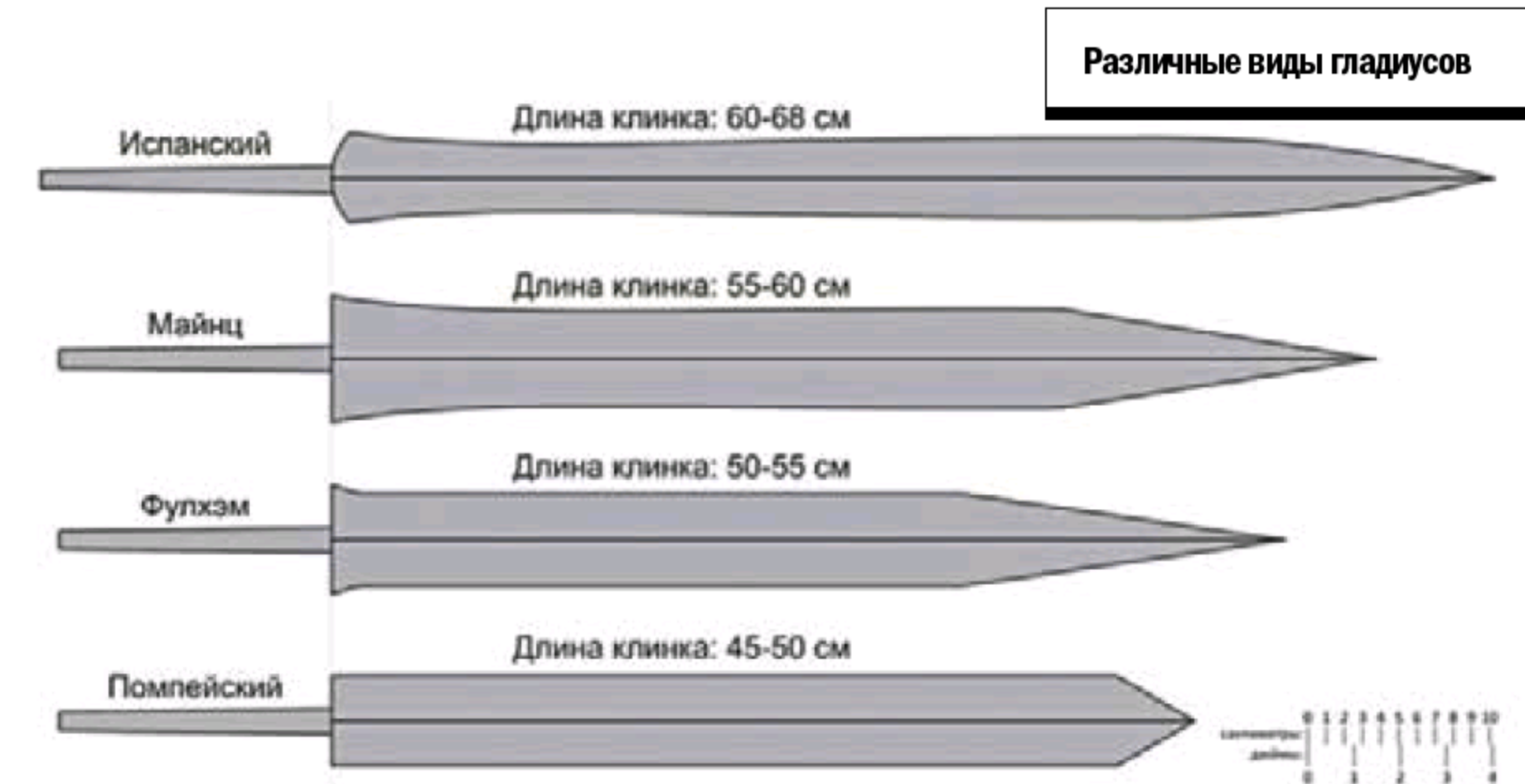
Частным случаем грузинской камы может считаться хевсурская – по большей мере отличающаяся от первой латунным или железным, а не серебряным прибором. И простейшей геометрической медной насечкой.

Самыми красивыми и наиболее качественными из горских кинжалов справедли-

во считаются дагестанские камы. По внешнему виду они имеют сходство с армянскими, но благодаря непревзойденному искусству дагестанских мастеров-ружейников из поселка Кубачи традиционный горский кинжал приобрел совершенный вид и форму. Вот как описывается это великолепное оружие в пособии для коллекционеров:

«Кубачинские кинжалы имеют исключительно благоприятное соотношение длины клинка с его шириной и с размерами рукояти. Помимо тонкого расчета размеров, эти кинжалы имеют некоторые отличительные особенности и в деталях: так, клинки их обычно изготавливаются по так называемому лезгинскому образцу – однодолные, когда глубокий дол с правой стороны расположен несколько выше, чем дол на левой стороне. Такая конструкция обеспечивает наибольшую жесткость клинка и делает его наиболее легким. В долах, когда их делается по нескольку с каждой стороны, часто травлением наносится узор, напоминающий рисунок сварочной стали. На клинках лезгинского типа пространство между долами и лезвиями подвергается воронению в виде широких полос. Головки рукоятей кинжалов делают значительно удлиненными, несколько сужающимися к их закругленному верху или же повторяют форму головки т. н. казенного образца, принятого на русских казачьих, в особенности уставных, кинжалах пулеметных команд и артиллерийских бегутов. Металлические шляпки загвоздок на составных рукоятках делаются небольшими конусообразными или в виде многогранных пирамидок, иногда эти пирамидки изготавливаются с несколько вдавленными ребрами. При этом в Дагестане вообще не принято устраивать под шляпкой дополнительные прокладки. Нижняя часть рукояти, ее головка, а также шляпки загвоздок оковываются металлом. Металлический прибор ножен (устье с обоймцей и наконечник), а также часто применяемая сплошная металлическая оковка рукоятей и ножен, сочетающаяся иногда с костяными вставками, обычно украшаются мелким стилизованным растительно-цветочным орнаментом, создававшимся в течение многих столетий

златокузнецами Дагестана. Это те же самые четыре типа орнамента тутта, мархарай, москов-накыш и сита, которые используются в Кубачах и при украшении деталей прибора или оклада оружия с длинным клинком, причем и здесь первые два орнамента употребляются особенно широко. Техника украшения К. аналогична технике украшения кубачинского оружия с длинным клинком».

ВО СЛАВУ КAVКАЗСКОГО ОРУЖИЯ

Кавказские войны России XVIII века обусловили появление камы в наших землях. Отважные горцы, считавшие что «кинжал – душа воина», совершенно не готовы были добровольно расставаться со своим любимым оружием. Горский джигит мог быть одет в рваные обноски, однако не пожалел бы ничего за коня, шашку и, конечно же, кинжал. Таким образом, кинжал кама, появившийся на поясе русского воина, чаще всего казака, был не куплен в магазине сувениров, а добыт в жарком бою и служил несомненным знаком доблести.

Уже много позже, во второй половине XIX века, это оружие настолько вошло в обиход русской армии, что стало традиционной частью вооружения кавказских казачьих войск. С этого времени кама входит в уни-

форму кубанских, гребенских и терских казаков. Зачастую форменные клинки заказывались на Кавказе, однако это делали в основном офицеры – для солдат же предназначался уставной кинжал нижних чинов кавказских казачьих войск образца 1904 года. Он имел длину в 50 см, роговую рукоять, монограммы с буквами «ККВ» и «ЗОВ» – «Златоустовская оружейная фабрика». Но при этом вполне разрешалось и даже приветствовалось, как знак традиций воинской доблести, ношение «дедовских» кинжалов XVIII–XIX и более ранних веков.

Кроме привычных кинжалов Кавказа в Россию пришел еще один родственник камы – бегут. Это оружие появилось благодаря нездоровому скрещиванию восточной сабли и кавказского кинжала и представляло собой каму с несколько изогнутым клинком. При этом, в отличие от сабли или тесака тех же размеров, бегут чаще всего был двулезвийным. Хотя встречались и поздние однолезвийные экземпляры. Трудно сказать, для чего на Кавказе предназначалась эта модификация оружия, но вместе с модой на все кавказское бегут попал не только на ковры ветеранов войн со «злыми чеченцами», но и на вооружение русской армии.

Сложно определенно сказать, что двигало русским командованием при принятии тако-

го решения. Ясно было одно – пехотная полусабля слишком длинна для рукопашного боя, а тесак, стоявший на вооружении весь XIX век, слишком тяжел. Таким образом в 1907 году военное ведомство приняло на вооружение «кинжал кривой солдатский» образца 1907 года – кавказский бегут.

В первую очередь ими стали вооружать пулеметные команды, а затем и жандармов. Но очень скоро выяснились довольно неприятные минусы этого оружия. Во-первых, бегутами невозможно было воспользоваться для устройства лагеря. Ими неудобно рубить тонкие деревья, а резать их, к чему располагало кривое лезвие клинка, просто бессмысленно. Во-вторых, навыки обращения с бегутом в рукопашном бою, может быть, в совершенстве владели кавказцы, однако в пулеметных командах, да и среди жандармов, таких было меньшинство.

Не слишком удачным оказался и опыт применения бегутов для вооружения артиллеристов. Хотя при существовавшей норме сниматься с позиции и уводить орудия в тыл при едва возникающей опасности захвата пушек, бегут как номинальное оружие годился на «всякий пожарный случай», но для обустройства боевых позиций подходил мало. Да, он был существенно короче стоявшей до того на вооружении шашки (общая длина до 60 см), а потому не путался в ногах при движении и был легче. Однако бой «на лафетах орудий» артиллеристы принимали довольно редко, и таскать без особой нужды эти кривые кинжалы им представлялось делом обременительным.

В целом бегут так и остался в российской армии экзотическим, не нашедшим для себя толкового применения, оружием. Но хотя он и не особо проявил себя в боях Первой мировой, все же находился на вооружении войск до самого конца Гражданской войны. Что показательно, по свидетельству очевидцев, во время Великой Отечественной войны и вплоть до 1950-х гг. бегутами отчего-то именвались на флоте ножи разведчика «НР-40», и близко не напоминавшие это кавказское оружие.

Фотоматериалы предоставлены автором.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУДЖЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.

ВІДКРИТО ПЕРЕДПЛАТУ НА 2020 РІК

РАЗМИНКА ЗАКОНЧИЛАСЬ
ИГРА

КОМПЛЕКТ:
"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАИНА" +
"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАИНА. СПЕЦВЫПУСК"
ИНДЕКС 49542

**3 міс. - 65,25 грн.
6 міс. - 130,50 грн.
12 міс. - 261 грн.**

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАИНА»
ИНДЕКС 35257
**3 міс. - 37,77 грн.
6 міс. - 75,54 грн.
12 міс. - 151,08 грн.**

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАИНА. СПЕЦВЫПУСК»
ИНДЕКС 49056
**3 міс. - 32,07 грн.
6 міс. - 64,14 грн.
12 міс. - 128,28 грн.**

Ф. СП-1 Міністерство транспорту та зв'язку України

АБОНЕМЕНТ на журнал _____ (індекс видання) _____

(найменування видання) _____ Кількість компл. _____

на 2020 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куди _____ (поштовий індекс) _____ (адреса)

Кому: _____ (прізвище, ініціали)

ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ

ГІВ місце літер на журнал _____ (індекс видання) _____

(найменування видання) _____

Вартість передплата _____ Кількість компл. _____

на 2020 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

поштовий індекс _____ місто _____

код вулиці _____ село _____

буд. _____ кв. _____ район _____

вулиця _____

прізвище, ініціали _____

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАИНА ЛЬГОТНЫЙ»
(Для передплатників попереднього періода та пенсіонерів)
ИНДЕКС 37104
**3 міс. - 35,34 грн.
6 міс. - 70,68 грн.
12 міс. - 141,36 грн.**

ЗАРЯ МЕТАТЕЛЬНОГО

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Если первым оружием человека могло быть все, что попало ему под руку – камень, палка, рог и т. д., – то для усовершенствования средств нападения и защиты нужно было хорошо поработать головой и руками. «Совершенно секретно» продолжает рассказ о становлении оружия.

На территории нынешней Германии, на стоянке неолитического человека гейдельбергского, были обнаружены восемь заточенных копьев – копий, использовавшихся первобытными людьми. Сделаны они были из стволов молодых елей (одно из сосны) и носили явные следы обработки. Причем не просто сбивания торчащих сучков, а сознательной шлифовки древка с целью получения заведомо ожидаемого нужного результата. При всем своем несовершенстве, эти копия с вынесенным вперед центром тяжести позволяют современным метателям копия запустить точную их копию аж на 70 метров. Можно предположить, что такой результат для человека гейдельбергского был запредельным, но огромное множество останков убитых ими животных, найденных около стоянки, без сомнения говорит о том, что как минимум в вопросах охоты человек гейдельбергский был уже человеком умелым. Его добыча – дикие кони, благородные олени, зубры и туры отнюдь не были легкой добычей.

ОТ ЗАТОЧЕННОЙ ПАЛКИ К КОПЬЮ

Найденным копьям порядка трехсот тысяч лет. Они были созданы в ту пору, когда человек стоял на низшей ступени эволюционной лестницы и морщил низкий лоб, думая – подниматься по ней или же и так все неплохо. Да, это охотничье оружие еще примитивно, но имеет явные следы творческого подхода к решению поставленной задачи. Ведь для того, чтобы создать подобное метательное копье, нужно не только подмечать, запоминать и осмысливать реалии окружающего мира, нужно развивать абстрактное мышление! Сама по себе палка по воздуху не летает и дикого коня (особенно в движении) не ранит.

Следует обратить внимание на важный момент, коренным образом повлиявший на развитие человечества: желание не просто вооружиться, а улучшить имеющиеся под рукой средства боя (охота – тоже бой, только не с себе подобными). Заточенная палка не слишком хорошо поражала цель, стало быть, необходимо усилить ее проникающую способность. Для этого был совершен по-настоящему прорывной шаг – у копия появился каменный наконечник. При кажущейся простоте этого технического решения следует понимать, что прежде ничего подобного не делалось и вновь-таки никакого примера в окружающей природе у человека (на тот момент еще не слишком разумного) не было. Кроме того, наконечник следовало обработать, придать ему соответствующую форму и после этого закрепить на древке. Так вот, с этой непростой задачей человек справился уже 280 тысяч лет назад! Во всяком случае, каменные наконечники, обнаруженные при раскопках в Эфиопии, датируются именно этим временем. Возможно, мы еще просто не нашли более ранние образцы наконечников и они существовали намного раньше указанного времени, но ясно одно – еще в ту пору, когда человек не мог претендовать на высокий титул «разумного существа», он сознательно предпринимал немалые усилия для разработки и модификации образцов оружия.

Между тем модификация и специализация вооружения продолжалась, и очень скоро появились нетривиальные новшества,

продиктованные особенностями применения оружия. Так, скажем, раненного копьем зверя можно было при желании отыскать по следам крови, а вот раненую обычным наконечником рыбу найти и поймать удастся не всегда. Для решения этой проблемы человек проявил творческий подход и сообразительность и соорудил острогу (возможно, глядя на скелет только что съеденной им рыбы).

Со временем кроме метательных копий наш древний предок решил обзавестись еще одним копьем – для нанесения колющего удара. Оставаться безоружным в поединке, все равно, с человеком или зверем, было весьма неудобно. И тут выяснилось, что для такого оружия вынесенный далеко вперед центр тяжести метательного копья не подхо-

дит – для рукопашной схватки нужно хорошо управляемое оружие. Оно не должно быть слишком длинным, а центр тяжести следовало перенести примерно туда, где руки удерживают древко. Новое копье получило крепкое толстое древко, утяжеленное со стороны, противоположной наконечнику, а человечество сделало еще один шаг вверх по эволюционной лестнице. Обретя функционально приспособленное оружие, человек, существо разумное, но сравнительно плохо вооруженное среди иных всеядных и хищников, сумел завоевать господствующие позиции в пищевой цепочке.

Но если все написанное выше может относиться как к охотничьему, так и к боевому оружию, то последующие усовершенствования

«Бой Давида и Голиафа». Осмар Шиндлер

прежде всего отнеслись к оружию боевому. Дело в том, что очень долгое время наши предки в Европе сосуществовали на одной территории с неандертальцами. Сейчас их называют представителями тупиковой ветви развития нашего общего древа, однако вполне вероятно, что при отсутствии у древних людей достаточно развитой оружейной культуры обломанной веткой могли бы оказаться именно мы. Непонятно, что послужило причиной острой вражды между кроманьонцами и неандертальцами: земли хватало на всех, охота и рыбная ловля были обильны, и о перенаселенности планеты еще никто не

ОРУЖИЯ

задумывался. Однако воевали жестоко, и бои явно шли на истребление. В этих условиях, несомненно, формировались единство рода, ощущение собственной значимости, понимание «свой/чужой» и сопричастность индивидуума к общему делу. Таким образом, в горниле неолитической войны ковались зачатки общественных отношений, а заодно и прообразы властных структур.

Но чисто с оружейной точки зрения эта война потребовала «обновления арсеналов и, как следствие, решения непростых технологических задач». Естественное, не по прихоти неведомых первобытных генералов, а в силу настоятельной боевой необходимости. Дело в том, что неандертальцы были агрессивны и физически значительно более сильны, чем их противники. Тягаться с ними в рукопашной было делом глубоко бесперспективным. Однако они были довольно неуклюжи, поймать более подвижного и легкого кроманьонца им было затруднительно. Поэтому неандертальцев следовало поражать с дальней дистанции, на которой человек разумный мог метнуть как можно больше дротиков и, в случае неудачи, иметь возможность вовремя кинуться наутек.

Ведение боя на дальнем расстоянии было совершенно критично. Дело в том, что строение плечевого сустава не позволяло неандертальцу метать что-либо на значительную дистанцию. Именно эту особенность физиологии противника осмыслили и использовали наши предки. Результатом стало оригинальное устройство, получившее (значительно позднее) название «ататль», или попросту «копье-металка». В принципе, к данной задаче подходили с разных сторон. Так, скажем, в будущих итальянских землях к копью присоединяли специальную петлю – аментум. Свои копьеметалки были по всему миру. Их можно встретить даже у аборигенов Австралии.

Найденный во Франции образец этого приспособления вырезан из оленьего рога. Он значительно удлиняет руку метателя, что дает ему возможность бросать свое оружие намного дальше. Но кроме этого, можно видеть, насколько тонко вырезана фигура дикого коня на рукоятки.

Сегодня нельзя сказать однозначно, было ли это просто украшением (что недвусмысленно свидетельствует о развитом эстетическом чувстве у древних людей), имело ли ритуальные функции (пусть дротик летит быстрее этого коня) или же свойства охотничьей магии (тебя убил конь, а не я). Но даже глядя на один этот предмет, можно заключить, что интеллектуальная составляющая в первобытном обществе была куда выше, чем принято изображать в школьных учебниках истории. И во многом развитие интеллекта связано как раз с взаимоотношением человека и оружия.

Из утилитарного приспособления, будь то охота или же нападение и защита, оно превращается в предмет, наделенный особой мистической силой. Предмет, отделяющий жизнь от смерти, дающий пропитание и защиту, и, несомненно, имеющий отношение к миру духов.

БУМЕРАНГ

Но копье, при всей своей распространенности, не было единственным оружием дистанционного боя. Сегодня во всех концах земли можно встретить милую игрушку – бумеранг. Пущенный умелой рукой, он неизменно возвращается к метателю. Но стоит вспомнить, что у этой «безделушки» грозное боевое прошлое. Он – прямой потомок метательной

палицы все той же раннеолитической поры. Первый из известных бумерангов относится как раз к эпохе кроманьонцев и вырезан из кости мамонта. Его обнаружили археологи во время раскопок в Польше. И это уже не просто кривая дубинка, это оружие вполне обладает той самой замечательной особенностью бумеранга – возвращаться. Конечно, если не попадает в цель. Тут стоит упомянуть, что это ценное качество в бою или на охоте почти не используется – просто нет времени подбирать брошенные бумеранги. Но жертву чаще всего поражали с одного броска.

Как можно видеть, бумеранг не является оружием специфически австралийским.

Расхожее мнение, что оно возникло и развилось в замкнутом местном обществе охотников на кенгуру и вомбатов – миф. Бумеранги были широко распространены еще в Древнем Египте. Так, скажем, среди ритуального вооружения в гробнице фараона Тутанхамона были обнаружены более тридцати ритуальных бумерангов, предназначенных для комфортного плавания по подземному Нилу. Без них умерший властитель явно не мог управиться. Это было уже не просто оружие, а божественный артефакт. Ведь фараон для жителей страны был не просто человеком, но прежде всего – воплощением бога, «гостившим» на земле.

Свои бумеранги знали и в древней Индии. Там с древнейших времен имелось три отработанных способа закручивать бумеранг. Они делили популярность ручного метательного оружия с плоскими отточенными металлическими кольцами – чакрами. Индусы раскручивали их на пальце, затем с чрезвычайной ловкостью и ловкостью метали в цель. Точно пущенная чакра сносит голову, как меч.

Некоторые исследователи считают, что именно из Индии, кочуя по островам, бумеранги и попали в Австралию. Может, и так, но все же это пока лишь гипотеза.

Бумеранги по сей день используются американскими индейцами племен навахо и пуэбло для охоты на птиц.

В среднем бумеранг не превышает длины метра и несется к цели со скоростью 70 км/час. Метается – на расстояние до 200 метров. То есть способен поражать неприятеля на той же дистанции, что и современный пистолет-пулемет. Хотя скорость «выстрела» ниже, но прилетевшая в лоб увесистая дубинка не оставляет противнику, будь то зверь или

Вверху: наконечники для метательных копий из Эфиопии (280 000 лет). Слева: бумеранги

на новый уровень. И этот переход обозначается силой оружия.

Реальная праща использовалась на поле боя вплоть до XVI века. Если прежде в качестве зарядов для нее использовали камешки, глиняные шарики, а в землях инков даже золотые «пули», теперь ей метали «полновесный свинец». Дальность выстрела была невелика, не более 90 метров, но кинетическая энергия, отдаваемая зарядом при попадании, достигала трехсот джоулей, примерно как у пули из пистолета Макарова. Прицельность выстрела из пращи оставляла желать лучшего, но тем не менее всегда находилось много стрелков (в древности ими особо славилась Балеарские острова), которые доводили пользование пращой до уровня искусства. Другим путем пошли индейцы алеуты. Они стали обвязывать камень и бросать его, раскручивая веревочный «хвост». Для охоты и увеселения праща, как и бумеранг, используются и по сей день.

САРБАКАН

Еще один вид метательного оружия, хорошо известный в древности и сохранившийся до сих пор, – духовая трубка. В разных концах света ее делали из разных материалов, но везде для изготовления духового оружия требовался кропотливый труд – внутри ствол должен иметь идеально ровную поверхность. В природе такой не встречался. Стало быть, технология обработки поверхности должна была появиться и развиваться из ниоткуда. Задача непростая для древнего человека, однако, как показала практика, решаемая. Но приложить столько труда для того, чтобы получить маломощную плевальку – нелепо. Выдуть тяжелую пулю сколь-нибудь далеко человек чисто физически не в состоянии. Легкая пулька не причиняла заметного вреда противнику. Конечно, известны случаи, когда в качестве зарядов духовой трубки использовались маленькие глиняные шарики. В Туркмении такое оружие использовалось для охоты на птиц. И все же результат не окупает усилия. Если бы не одна существенная деталь: основным «боеприпасом» для такого оружия служили отравленные шипы. Легкие, острые, они все же не могли проникнуть глубоко и чаще парализовывали, а не убивали жертву. Однако сама идея метания поражающего элемента через ствол уже проникла в умы людей (как и использование отравляющих веществ в боевых целях). Оставалось лишь отыскать то, что разгонит его лучше, чем примитивный человеческий выдох. И хотя до этого часа оставалось много лет, начало было положено.

Фотоматериалы предоставлены автором

человек, шансов. Чаще, конечно, бой велся на более короткой дистанции, на ней ловкий охотник мог поразить цель множеством разных способов по своему усмотрению. Для решения специфических задач использовали бумеранги разной формы.

Существовало, к примеру, отдельное оружие для охоты на водоплавающих птиц. Применялись бумеранги-мечи, не просто сбивавшие жертву с ног или ломавшие ему кости, а врубавшиеся в тело врага, насколько это позволяло дерево, из которого они были изготовлены. Были в арсенале и бумеранги с крюком специально против щитоносцев. При всей кажущейся простоте бумеранг стал шедевром аэродинамики того времени. И, конечно же, поиск его идеальной формы и оптимальных методов метания дали изрядный толчок человеческому мышлению.

ПРАЩА

Еще одним повсеместно распространенным оружием стала праща. Она тоже использовала принцип удлиненного плеча и требовала для изготовления совсем мало средств – длинный кусок кожи и камни (желательно одного размера и веса). В горах Адыгеи найдены снаряды для пращи, датируемые четвертым тысячелетием до нашей эры. Но, вероятнее всего, само это оружие появилось куда раньше. Все, что нужно было для ее изготовления, всегда находилось под рукой. В мировую историю праща, конечно, вошла благодаря описанию библейской схватки между великаном-силачом Голиафом и будущим царем – Давидом. Эта схватка во многом символична: точность и быстрота ума в этом бою возобладали над грубой силой. Она словно демонстрирует переход человечества

ОБРЕЧЕННЫЕ СТАТЬ ОРУЖИЕМ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Каких только нелепостей ни увидишь в кино. Заходит, бывало, главный герой к простому деревенскому кузнецу за булатным супероружием и тот, отвлекшись от подков и кос, на глазах восхищенного зрителя создает настоящий шедевр, легендарный меч-кладенец. Герой и жбан кваса выпить не успевает, а ему уже несут чудо чудное, способное одним махом свалить дракона и разрубить любого одошенного вражину от плеча до просака. Вынужден расстроить, это все сценаристские бредни, плод воспаленного беллетристического воображения. Для создания качественного боевого клинка деревенской кузни и умений сельского кузнеца недостаточно. Но все же кое-какое оружие можно было создать и там.

Например, привычный, незамысловатый в хозяйстве топор. Как уже рассказывалось в предыдущих статьях, он показал себя весьма достойным соперником меча на поле боя. У него были серьезные недостатки, однако имелся и ряд существенных достоинств. В частности, его было значительно легче сковать, чем достойный меч, куда проще освоить неопытному бойцу и стоил он намного меньше клинка. Этого было достаточно, чтобы топор полюбился всем тем, кому некогда и не по чину было осваивать грозное оружие профессиональных воинов. А таких «уверенных пользователей» хладного железа во всем мире имелось немало. Зачастую это были наемники или разбойники. Порой, в зависимости от ситуации, они лишь меняли название. Однако и тем, кто с ними сталкивался, любое подручное средство, превращенное в оружие, часто помогало сохранить и кошелёк, и жизнь в одном комплекте. В первую очередь таким оружием становились как раз топоры, но отнюдь не только они.

Оружие, которое всегда под рукой, должно было иметь сравнительно небольшие размеры или же попросту не казаться оружием. При этом оно должно быть достаточно

эффективным во внезапном ближнем бою. На большой дороге трубить в рог и подавать сигналы к атаке было не принято. Как и вызывать противника на честный бой.

ОРУЖИЕ ПОВАРА И МОНАХА

Проще всего было тем, кто по роду деятельности мог носить то или иное эффективное орудие самообороны. Кого удивит наличие топора у лесоруба, плотника или мясника? В руках повара или корабельщика он тоже не привлекает внимания. А ведь все эти люди весьма ловко управляют со своими топорами и топориками, и освоить нехитрую технику использования привычного инвентаря для решения «острых» вопросов – для них дело вполне посильное.

Замечательным образцом таких предметов двойного назначения можно назвать знакомые многим азербайджанские (габалинские) ножи-топоры гиймакеш. Нарубить ими мяса для кебаба – одно удовольствие. Завитки, придающие этим кованым поварским инструментам столь необычный, оригинальный вид, резонируя, звенят, лопасти топоров остры – их, как выражаются в Азербайджане, нужно точить «раз в две коровы». Утверждается, что завитки созданы

для того, чтобы топоры не сцеплялись кончиками, но звучит подобное объяснение небедительно. С одной стороны, они и так не шибко цепляются, а уж тем более в руках мастера, а с другой – эту «проблему» можно решить куда проще – вовсе не расклепывая кончик лезвия. Можно было бы попросту списать такие диковинные топоры на восточный колорит, если бы не малость: такие крючья очень хорошо подходят для захвата оружия и конечностей противника. А уж как этот топор рубит мясо, с радостью покажет любой местный кулинар.

Тем, кто сомневается, несложно продемонстрировать боевого родственника гиймакеша, китайское парное оружие шуангоу. Конечно, уйдя с кухни, это подручное средство видоизменилось, подросло (около метра в длину, иногда и больше), обрело двустороннюю заточку (при этом второе лезвие малофункционально) и гарду с кастетом-полумесцем. Рукоять получила заостренное продолжение, иногда острое имеется и на клинке, так, что шуангоу напоминает багор, но все это лишь развитие заложенного в габалинский топорик потенциала. Учитывая, что Габала – город, давший название топорыку, – был крупнейшим торговым центром на Кавказе еще в ту пору, когда предки нынеш-

них азербайджанцев обитали в Средней Азии, то вполне резонно предположить единого предка у боевого и мирного образца этого необычного оружия. К тому же шуан-гоу нельзя с полным основанием назвать боевым оружием. Им вооружались монахи Шаолиня, многие высокие мастера ушу, но в императорской армии столь экзотическое средство уничтожения ближнего все же не признавали.

НА АБОРДАЖ!

Варианты модернизации вполне обычного хозяйственно-бытового инвентаря – дело нередкое. Вот еще один пример такого «пере-рожденца» – абордажный топор. Как можно видеть, то, что первоначально носило столь романтическое, веющее пиратской славной и бризами дальних стран название, было обычным топором корабельного плотника. Для абордажа, действий на палубе занятого противником корабля, такой инструмент годится по принципу «лучше, чем ничего», но вместе с тем в такой схватке он был просто необходим! При захвате – рубить снасти вражеского корабля, при обороне – крючья, при помощи которых борта притянуты друг к другу. Но в жесткой схватке на палубе качающегося на волнах парусника нет времени сменить оружие – если в руках топор, сражаться придется топором.

А вот для этого он годился слабо, и потому инструмент начал быстро эволюционировать в сторону реального оружия. Почти сразу на топорнице появились металлические лангеты – накладки, позволяющие принимать удар на древко без риска его сломать. Затем на обухе появился шип или крюк. Им можно было наносить удары в борт, а можно – вонзать в борт вражеского корабля и притягивать его поближе для перехода на вражескую палубу. Иногда древки абордажных топоров достигали примерно метра в длину, иногда укорачивались – и топоры превращались в метательное оружие. Порою вместо привычного древка пытались использовать пистоль. Огневая мощь команды при абордаже играла немалую роль, оружие было однозарядным, и времени для того, чтобы снова изготовить его к бою, не было. Так что еще один заряд, который можно использовать, стоя лицом к лицу с противником, был не лишним. И все же такое оружие широкого применения не нашло.

Сама по себе идея поражать неприятеля топором на расстоянии была совсем не нова. Так, одним из основных видов оружия у древних франков была франциска. Вернее, не одна, а сразу две франциски. Одна – с рукоятью примерно в метр для ближнего боя, другая – с полуметровой рукоятью для дистанционного выражения негативного отношения к противнику. Встретившись с врагом, отряд франков сближался и начинал закидывать его топориками, потом с криком и ревом воины бросались в рукопашную.

Большими любителями метать топоры были и викинги. Зачастую они целили в щит противника, чтобы пользоваться им стало затруднительно и неприятель открылся для удара. По некоторым предположениям, топоры использовались и при штурме вражеских укреплений. Приблизившись, викинги забрасывали ими бревенчатую стену так, что глубоко вонзившиеся топоры образовывали что-то вроде лестницы. После чего свирепые воины стремительно взбирались по ней наверх. Подобное утверждение вызывает сомнения, но теоретически этаким фокус возможен.

Метко бросали топоры и сибиряки, зачастую ссыльные разбойники. По свидетельствам очевидцев, они попадали в цель на расстоянии в 40 метров. Сегодня такие достижения кажутся фантастическими, на современных состязаниях достаточной считается дистанция в 7 метров.

БОБРЫ ЗА ТОПОРЫ

Но, конечно же, самыми известными метателями топоров считаются североамериканские индейцы. Невозможно представить себе индейца без томагавка. С 20 метров воины местных племен уверенно поражали им цель. В мирное время томагавк использовался для охоты, разделывания добычи и даже рубки деревьев. Хотя для последнего он годился мало. Тем невероятнее может показаться, что никакого отношения к индейцам эти колоритные метательные топоры изначально не

ТОМАГАВКИ ИЗ АБОРДАЖНЫХ ТОПОРОВ

имели. До прихода в Новый Свет европейских колонизаторов топор у индейцев представлял собой обработанный гладкий камень без проушины, закрепленный на деревянной рукояти.

Первыми же настоящими томагавками стали все те же абордажные топоры, которые моряки с наваром меняли на заморские диковины. Естественно, древки жившим среди

ТОМАГАВК-КУРИТЕЛЬНАЯ ТРУБКА

лесов индейцам были ни к чему, они делали их сами и украшали защитными знаками, чтобы оградить хозяина оружия от злых духов. У древних славян защитной функцией обладало само изображение топора. В языческие времена он посвящался громовержцу Перуну. До наших дней дошло великое множество амулетов-топорики. Аборигенам Северной Америки нужны были лишь металлические части топоров. Поскольку обрабатывать железо индейцы в ту пору не умели, кованные острые «штуковины», не ломавшиеся и державшие заточку, ценились ими очень высоко. Зачастую они использовались вовсе без топорнища, в качестве режущего инструмента. (что, вероятнее всего, и послужило поводом для названия: томагавк – неправильное произношение индейского слова «тамахакаан» – «то, что режет»).

В зависимости от того, чьи абордажные топоры заимствовали индейцы, менялась и форма томагавков. У испанцев лопасть топора была значительно более скругленной, чем у англичан, французы, осевшие в Канаде, наладили массовый выпуск топорики на обмен, с отверстиями в лопасти. Такие образцы были легки и красивее обычных, а потому с выгодой обменивались на бобровые шкуры как в самой Канаде, так и в США. Там их именovali «миссурийскими» в память о реке, на берегах которой шла активная меновая торговля с индейцами. Сами по себе топоры были весьма заурядными, довольно низкого качества, металл практически никогда не закаливался, но индейцы не слишком разбирались в достоинствах металлов и расхватаывали томагавки, как горячие пирожки.

Но торговая мысль колонизаторов Дикого Запада не знала покоя. Когда рынок обычных топоров был переполнен, в арсенале торговцев появился новый сногсшибательный экзот – помесь топорика с... курительной трубкой. Внутри рукояти тянулся длинный полый канал, в молоточке на обухе топора делалась чашечка для табака. В рабочем

состоянии отверстия затыкались пробками из дерева или рога. А в минуты затишья, страхнув кровь бледнолицых с томагавка, какой-нибудь увешанный скальпами вождь апачей мог сесть на пенек и раскурить «топорную» трубку мира. Иногда утвержда-

ристу освободиться – рывок, и очередной обладатель золотых шпор оказывается на земле под градом ударов разъяренных пехотинцев. Еще чаще, чем на полях сражений, мэнкетчеры применялись на больших дорогах, когда нужно было захватить под выкуп какого-нибудь вельможу. Учитывая, что большинство дворян в ту пору с детства учились обращаться с оружием, иметь под рукой этакие капканы на древке разбойникам было совсем не лишним.

Подобные ухваты, сасумата, использовались и на другом конце земли, в Японии. Здесь они используются до сих пор для задержания преступников и сдерживания толпы. Древняя сасумата имела порядка двух метров в длину, металлическую оковку верхней трети древка, усиленную шипами, и порой еще один длинный шип между рогами. Если при этом рога ухвата были бы заточены, он бы входил в еще одну категорию «оружия по случаю» – боевых вил.

ВИЛЫ В БОК

У этого «средства поражения ближнего своего» долгая и неоднозначная история. Вероятно, появилось оно в Месопотамии, откуда распространилось в Средиземноморье и Закавказье. Все помнят трезубец Нептуна, отнюдь не похожий на вилку для поедания китов. Это грозное оружие даже в сказках представляется опасным и ужасным. Одного удара им достаточно, чтобы послать на дно любой корабль. Предполагается, что мысль о трезубце, как об оружии не слишком дружелюбного бога, пришла в головы древних людей при созерцании молний над штормовым Средиземным морем. Для людей, едва научившихся выходить в море, картина более чем грозная.

Трезубцы использовались в древности и на полях сражений, и на арене гладиаторских боёв. Возможность нанести одним ударом сразу несколько ран и контролировать противника, держа его на расстоянии и блокируя удары, делали трезубец очень опасным. И все же куда больше вилы ассоциируются с ворошением сена, хотя, если уж пришлось давать отпор врагу, то в ход шли и вилы, и молоты, и все, что окажется под рукой. Но это не так.

С древности и до нового времени боевые вилы оставались стоять на вооружении в разных концах света. В Европе в первую очередь это то, что именовалось кригсгабель – боевые вилы – и рунка.

Кригсгабели имели два или три полуметровых копейных острия, расходящихся в стороны от втулки. Древко было пару метров в длину. Хотя эти вилы продержались в арсенале пехоты вплоть до XIV века, особого успеха на полях сражений они не имели. Зато кригсгабели полюбили всякого рода дворцовой страже, возможно, за свой грубо-необычный вид. В этом случае острия богато декорировались гравировкой и травлением и зачастую формой напоминали языки пламени.

Рунки были промежуточной стадией между вилами и копьем. Два ее боковых рога были укорочены и несколько отогнуты. Такое приспособление помогало блокировать атаки всадников, и бойцам, вооруженным рунками, вполне находилось место в плотном строю алебардиров.

Иным путем двигалось оружейное ремесло на Дальнем Востоке, на острове Окинава. Население покоренного японцами острова вызвало большие подозрения у пришлых самураев и, чтобы обезопасить себя, те изъяли у жителей все, что хоть как-то напоминало оружие. Единственный нож в деревне был прикован цепью к каменному столбу на площади. Не желали сдаваться и потому очень быстро приспособили для боя свой сельскохозяйственный инвентарь. В частности саи – небольшие парные вилы для переноски сена. Они напоминали наконечник рунки, но не заточенные и вовсе без древка. Заточивать центральный шип было нельзя, в этом случае враг мог заподозрить, что перед ним оружие. Но для захватов, отражения ударов и нанесения весьма травмоопасных тычков по незащищенным точкам саи подходили как нельзя лучше. Работая обеими руками, попеременно блокируя оружие врага и нанося удары самураям, воины Окинавы добились множества побед и развили владение саями до уровня настоящего боевого искусства.

Фотоматериалы предоставлены автором

ОРУЖИЕ САМОГО БЛИЖНЕГО БОЯ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

За свою историю человечество использовало неисчислимое множество видов холодного оружия. Здесь были и примитивные дубины, и булатные клинки, требовавшие высочайших познаний в металлургии. И было непритязательное оружие для лютого боя накоротке, когда ни спрятаться, ни убежать, и весь мир уместается в горящих ненавистью глазах врага.

Высокое искусство фехтования, давно ставшее не только набором прикладных техник, но и своего рода философией, системой миропонимания, всегда исходило из наличия поединка, некоего состязания, как основы основ. Всякого рода самооборона с оружием в руках предполагала высокую ситуативность, когда нечто, предназначенное для хозяйственных нужд, могло применяться для защиты жизни, чести и имущества. Но между этими двумя «границами» располагался бескомпромиссный рукопашный бой, когда необходимость уничтожить врага подсказывала варианты превентивной атаки и максимального избегания поединка. Нет смысла бросать вызов часовому и соблюдать условия честного боя. Его нужно уничтожить быстро и однозначно, не дав поднять тревогу. Нет смысла обороняться от нападающего врага в окопе – его нужно ликвидировать. По возможности, одним ударом. И размышлять о том, насколько это бесчеловечно и негуманно, можно очень недолго – пока сам противник не прикончит тебя. Крайне жесткая ситуация, требующая как психологической готовности, так и оружия, наиболее подходящего к решению таких специфических задач. Оружия – не предназначенного для боя. В лучшем случае – «бей и беги».

С древнейших времен человек старался копировать манеру боя крупных животных, и, по возможности, пользоваться их оружием. Мощные клыки, острые рога, тяжелые копыта – все шло в дело, изначально непосредственно «изъятые» у прежних хозяев, затем специально изготовленные для боя. Очень впечатлили древнего человека когти. Тигриные, львиные, волчьи – они грозили человеку тяжелыми ранами и смертью. Но, что, вероятно, особо злило отдаленных предков, собственные человеческие когти не шли ни в какое сравнение со звериными. Однако людской разум всегда подсказывал интересные решения. Причем довольно разнообразные. Но даже если внешне они были сходны, манера применения их зачастую сильно отличалась.

КОГТИ НА ЛАДОНИ

Так, например, всякий любитель фильмов о воинах-тенях – ниндзя, помнит железные когти, с помощью которых те взбирались по отвесным стенам, наносили врагу чудовищные рваные раны или же блокировали мечи противника. Именовались эти рукотворные когти сюко (или теаги). Их можно было носить как по-звериному, крепя на ладони, или же снаружи, превращая в своеобразный кастет. Японцы здесь не были «первопроходцами». Задолго до них подобные «медвежьи» когти использовались в древнейшей «кузнице» народов – Индии. Здесь подобное оружие именовалось багнак.

Скорее всего, именно отсюда оно начало свое распространение. Можно вспомнить легендарного «царя обезьян» Ханумана, у которого по поверью на ладонях росли волшебные шипы. Предназначенное для внезапной стремительной атаки, такое оружие внушало ужас одним видом, а уж рваные раны, оставляемые железной лапой, и вовсе заставляли противника трижды подумать, прежде чем связываться с таким врагом. Но недостатки продолжение достоинств. Мощный рассекающий удар требовал размаха, к тому же когти, удерживавшие ловкого воина на стене, могли намертво застрять в теле врага, врубившись в кость. В этот момент ниндзя оставался практически безоружным и рисковал сложить голову.

ТИГРИНЫЙ КОГОТЬ В УМЕЛЫХ РУКАХ

Однако, если исключить чисто психологический эффект от страшных ран, для уничтожения противника достаточно было и одного когтя. При этом шанс самообезоруживания значительно сокращался, а боевая составляющая практически не уменьшалась. На Востоке таким одиночным когтем стал знакомый сегодня многим, воспетый рекламой, малазийский керамбит (в переводе с малайского – коготь тигра – Прим. ред.). Металлический коготь с рукояткой из твердого дерева или рога имел дополнительное кольцо для более прочного удержания. Керамбитом можно было поражать врага как ударами сверху вниз, так и снизу вверх, быстро меняя хват. Длина такого «когтя» обычно не превышает 10 см, но встречаются и более длинные образцы – куку макан, серповидные кинжалы с обоюдоострой заточ-

кой. Длина их достигала 30 см и манера использования напоминала работу с серпом. При этом керамбиты были своего рода священным оружием. Согласно господствовавшему в этих местах культу тигра, здешние цари не умирали безвозвратно, их души переселялись в великих тигров. По легенде, в память об этом и носились такие ножи.

СЕРП И ...ЦЕПЬ

Однако, вполне вероятно, что это всего лишь переосмысленный и переделанный местный серп, и кольцо на нем – лишь развитие обычной рукоятки. Надо сказать, что случаи боевого использования серпа известны не только в Малайзии. Так, скажем, грозное окинавское оружие кама – лишь крестьянский серп, переделанный для боевых нужд. Камы обычно использовались в парном варианте. Но иногда к рукоятки их крепилась цепочка с грузиком (кусари-кама). В этом случае воин ловким броском должен был разоружить и опутать противника, а клинок боевого серпа уже довершал начатое дело.

ЗАВЕТНЫЕ ПЕРСТЕНЬКИ

В случае же, если любой нож (клинок малого керамбита имел в длину всего 3 см) был замечен и подозрителен, оставалась возможность использовать кольцо само по себе. В Японии такие боевые перстни именовались какутэ – рогатые кольца. Имелся еще ряд названий сходных видов этого скрытого оружия: «цунодэ» – «рогатая рука», «какую» – «драгоценный камень с рогом», «какуси» – «потайное оружие», «таконо цумэ» – «соколиный коготь». Каждый из какутэ имел по три острых шипа. С помощью таких перстней

(обычно их надевали сразу три штуки) можно было нанести внезапные секущие удары по лицу противника или, повернув шипами внутрь, порвать сонную артерию, повредить глаза, захватить и ранить его конечности.

В это же время, за тысячи километров от Японии, в горах Кавказа использовались перстни, чрезвычайно похожие на какутэ – хевсурские боевые кольца. Этого наступательного оружия существует несколько видов. Более всего похожи на описанные выше кольца ниндзя – сатитени. Они также имеют по ободу несколько шипов, однако носятся только на указательном пальце, шипами наружу. Используются такие перстни в местных потасовках безо всякой жалости. Наряду с ними применяются иные боевые кольца – сацимни. Они не имеют шипов, но обладают выраженным утолщением, характерной ударной поверхностью. Иногда такие специфические виды оружия имеют отверстия под два пальца, что роднит их с кастетами. Третьим видом этих горских мужских «украшений» (их носят не только хевсуры, но и сваны, и ряд других народностей Кавказа) являются сасерни. Они похожи на предыдущие, только вместо кастетных утолщений у них режущая кромка. И наконец сачхутни – похожие на небольшую пилу на указательном пальце. Стоит ли говорить, что оставляемые такими перстнями раны несказанно украшают мужчину. Если тот остается жив, а не умирает от заражения и потери крови.

НАСТОЯЩИЕ ГОЛОВОЛОМКИ

Как уже говорилось, эти кольца имеют много общего с широко известным в Европе и Америке кастетом. В переводе с французско-

**ЯВАРА — ЯПОНСКИЙ КАСТЕТ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ НАНЕСЕНИЯ
ТЫЧКОВЫХ УДАРОВ. ФОТО WIKIPEDIA.ORG
СЛЕВА: БОЕВЫЕ КОГТИ**

го это слово означало «ломатель голов». Обычно различают европейские кастеты с Т-образным упором и американские — с упором в виде замкнутой подковы. Впрочем, разделение это довольно условное. Сегодня трудно поверить, но это грозное оружие полицейских облав и темных подворотен — наследник рыцарской перчатки. Да и специфически бандитским оно стало отнюдь не сразу. Мастера доспешники постоянно экспериментировали, стараясь придать своим изделиям максимальные защитные свойства. Были среди них те, кто полагал, что нападение само по себе отличный вид защиты. Исходя из этой простой мысли, они начали превращать латные рукавицы в грозное оружие. Те приобретали отчетливые выступы (изначально, простые головки заклепок), а, порою, и настоящие шипы на костяшках пальцев. Так что мощный кулак иного сэра в отсутствие довода оружия вполне становился грозным доводом в схватке. Однако и рыцарская перчатка хендель имела вполне боеспособного предка.

Назывался он цест или цестус. Изначально это были ремни, усиленные свинцовыми или бронзовыми накладками. Такие в Древней Греции использовали поединщики грозного боевого искусства панкратиона, весьма популярного в этих местах, входившего даже в программу Олимпийских игр. В дальнейшем цестусы использовались и в Риме. Они считались одним из видов гладиаторского оружия. Но вместе с тем, уже там, в Древнем Риме, во II веке нашей эры местные авторы как самостоятельный вид оружия упоминали бронзовые пластины с отверстиями для пальцев, во время схватки крепко сжимаемые в кулаке

бойцами. В первой четверти XX века при раскопках цирка в Лионе была обнаружена пара как раз таких описанных пластин.

Независимо от Европы такое эффективное оружие максимально ближнего боя использовалось по всему миру. Так на островах Океании кастеты делались из твердых пород дерева и для большей «поражающей мощности» усиливались зубами акул. В той же Японии использовалось «приспособление для массажа» тэкко — вполне достаточное, чтобы «промассировать» дырку в черепахе или сломать кости. Обычно тэкко использовались парами и зачастую имели железные шипы, лезвия или пирамидки, усиливавшие боевую эффективность этого оружия. Имелся свой кастет и в Индии. Именовался он хора и традиционно имел 7 ударных выступов (пять впереди и по одному сверху и снизу). Обычно такое оружие вырезалось из кости буйвола или твердых пород дерева и было популярным в школе боевых искусств Алмазный кулак

ПОГОВОРИМ КАК ДЖЕНТЛЬМЕН С ДЖЕНТЛЬМЕНОМ

Еще в середине XIX века кастет считался оружием не столько разбойника, сколько джентльмена. Порою, арсенал порядочного человека довершала еще и трость. В свое время она успешно заменила шпагу и долгое время служила не столько палкой для опоры, сколько эффективным средством обороны против собак и людей. Даже сегодня бой на тростях-бастонах является одним из видов исторических единоборств, популярных во

Франции. Порой внутри трости прятался клинок, но в умелых руках и сама по себе трость с увесистым латунным, бронзовым или серебряным набалдашником и заостренной пятой, была весьма грозным оружием. К тому же, не привлекавшим внимания блюстителей закона.

Однако по ту сторону Атлантики джентльмен был величиной отвлеченной и кастет усиливали иначе. Первым делом американцы скрестили кастет и нож. Идея оказалась настолько удачной, что в годы Первой мировой войны был налажен выпуск окопных ножей такого рода, служивших для бескомпромиссной рукопашной схватки. Тем же, кому и такого усиления показалось мало, взяли на вооружение однозарядный кастет, ладонный упор которого представлял собой небольшой заранее снаряженный для выстрела ствол. Появились даже устрашающие гибриды кастета-револьвера и кинжала-штыка. Однако столь экзотичное оружие все же не прижилось.

Еще одним близким родственником кастета, достойным представителем семейства оружия самого ближнего боя являлся тычковый нож — пуш-дэггер. Считается, что он был изобретен индейцами, однако громкая слава к нему пришла во время «золотой лихорадки» на Диком Западе. И если герои Конан Дойла (включая Шерлока Холмса) зачастую пользовались кастетами, то персонажи Фенимора Купера несомненно применяли пуш-дэггеры. Эти ножи, имевшие, как и кастеты, Т-образные (реже Г-образные) ладонные упоры вместо обычной рукояти и короткий (от 3 до 10 см) клинок, считались оружием «последнего шанса». Его часто использовали в столь любимых Голливудом драках в салунах. В отличие от любимой авторами вестернов бестолковой палубы (во времена фронтира использовался дымный порох, и после нескольких выстрелов в помещении сложно было что-либо разглядеть — Прим. ред.), пуш-дэггеры применялись чрезвычайно активно. В стремительном поединке он сразу был готов к бою, его не нужно было взводить, целиться. Да и прятать в рукав, потайной карман, за подвязку для чулок у прекрасных дам или в специальное крепление на широком поясе его было значительно проще, чем Кольт или Смит-Вессон. С началом Первой мировой войны от карточного стола пуш-дэггер отправился прямиком на фронт. Здесь он подрос и зачастую срастался с кастетом, но все же оставался собой.

В ОКОПАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Окопная война породила множество разнообразных оружейных монстров, столь же ситуативных, сколь и случайных. Армии зарывались в землю, линия фронта обретала настоящий смысл. Линии траншей и проводочных заграждений было отлично видно с воздуха. Скорострельное оружие и артиллерия убрали разноцветные полки с полей сражений. Да и сами «поля» встречались все реже. Бой все чаще протекал в траншеях и ходах сообщения. Винтовка и даже карабин со штыком в такой схватке великоват, не развернешься, шашкой и саблей не помашешь. Револьвер хорош, но патроны заканчиваются быстро, а перезарядить его в суматохе боя нет ни малейшей возможности. Потому в ход пошли всевозможные изделия народных умельцев. Чего здесь только не было: дубины с гвоздями, с надетыми увесистыми шестернями или хвостовым оперением минометных мин, и немецкие гранаты на длинной ручке. В дело шли доведенные до ума обломки сабель, переделанные штык-ножи, саперные лопатки — словом, все то, что в начале XX века уже считалось давно отжившим свой век «боевым антиквариатом».

ИЗ ОКОПА В ПОДВОРТОЧЬЕ

Окончание войны для кастета оказалось «судьбоносным». Для нужд фронта изготовлено их было огромное количество, и вчерашние солдаты научились ловко орудовать «сокрушителями черепов» в окопной свалке. А поскольку времена были лихие, возвращаясь к условно мирной жизни они не спешили расставаться с «боевыми сувенирами». Оружие джентльменов и частных детективов, побывавшее весомым аргументом в окопных рукопашных схватках, превратилось в любимый козырь «махача» городской шпаны.

Но если «классический» кастет при обнаружении тяжело было выдать за что-либо иное, то всякого рода ладонные палочки, служившие для тех же целей, легко было замаскировать под множество разнообразных вещей. По сути, любой твердый стержень, торчащий на несколько сантиметров из кулака, можно было использовать как тычковый кастет. Специалисты знают множество видов «экзотического» оружия вроде явары и кубатона (последний — суть та же явара, но приспособленная в качестве брелока для ключей — Прим. ред.). Явара, подручное средство простых японских крестьян, перенятое у них воинами-ниндзя, легко было выдать за талисман, массажную палочку, кисточку для писания тушью, а то и за изящную заколку — джи-фа (этим оружием активно пользовались женщины-ниндзя — кунаити). В локвях руках воинов-теней она уже годилась не только для тычковых ударов, но и для захватов, заломов и ущемлений. Но все же основной задачей оставалось поражение неприятеля в уязвимые точки. Для более жесткого хвата и вариативности удара ниндзя начали снабжать явару боковым отростком, иногда и двумя, или же «боевым перстнем», создав таким образом новое оружие тесшу. Если же палочка заострялась к концам, была из стали и имела посредине кольцо, она превращалась в убийственное оружие габиси — эмейские спицы. Такой спицей легко можно пробить тело, а то и проткнуть кожаный доспех противника.

Однако в наших краях тоже не дожидались, пока заморская экзотика проникнет в широкие народные массы. В драках в ход шли пробойники, метчики, сверла. Хотя до уровня использования этих подручных средств, как специализированного оружия скрытого ношения дело все же не доходило.

Сегодня индустрия гражданского вооружения предлагает желающим приобрести средства жесткой самообороны весьма различного свойства. Здесь и тактические ручки из авиационного алюминия, по сути, являющиеся развитием уже знакомых явар, и разнообразные кастеты, замаскированные под металлические пряжки для ремня или же под забавные брелоки из твердого пластика и многие другие предметы двойного назначения. Было бы желание! Но все же остается надежда, что даже при желании иметь этаким арсенал под рукой у читателя не будет необходимости подобными средствами пользоваться. Да и противозаконно это.

ПРЕКРАСНЫЕ И ОПАСНЫЕ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Как уже рассказывалось, в давние времена, покорившие остров Окинава самураи постарались напрочь разоружить местное население. Единственный нож в деревне приковывался на площади на короткой цепи. Казалось бы – самурай, прирожденный воин, сызмальства оттачивавший искусство обращения с оружием и ведения боя голыми руками, и вдруг опасался какого-то невзрачного, вовсе для боя не предназначенного ножа! Как же так? Ответ прост и логичен: именно потому, что он понимал реальную опасность этого небольшого отточенного куска железа и остерегался.

Трудно найти оружие столь близкое человеку, как нож. Долгое время он был недвусмысленным знаком свободного человека. Только рабы не имели ножей. Каменный, бронзовый, железный, стальной, сделанный из кованых сплавов, пластика и керамики – он неотступно сопровождал виду homo sapiens со времен неолита, верно служа ему подручным средством и оружием последнего шанса. Даже сегодня, когда вооружение позволяет стремительно перебрасываться ракетами с континента на континент, нож не теряет своей актуальности.

НА ЗАРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Первоначально какого-либо разделения ножей по их назначению не существовало. Ими было одинаково неудобно и резать, и колоть, но ничего лучшего в ту пору еще не изобрели. Однако понимание непреложного факта, что одним и тем же клинком не особо получается свалить раненного зверя, разделить его и снять шкуру, неминуемо привело человеческий мозг в действие, заставляя его создать длинный ряд ножей, максимально подходящих для решения тех или иных специфических прикладных задач. Что, в свою очередь, обусловило целенаправленный поиск материалов, форм, пропорций – а в конечном итоге стремительный прогресс металлургии, технологий и глубоких изысканий в ряде научных дисциплин.

Для начала этот вид оружия ближнего боя разделился на два подвида: режущие (или рубящие) ножи и колющие кинжалы. Разделение получилось чрезвычайно условное, поскольку разнообразие форм и назначений тут же привело к появлению множества «промежуточных» колюще-режущих и режуще-колющих образцов. В идеале любой нож мог еще и колоть, а кинжал еще и резать. Но, безусловно, имелись образцы, предназначенные исключительно для выполнения одной из этих задач.

СТИЛЕТ – КОВАРНЫЙ И СМЕРТОНОСНЫЙ

Самым ярким представителем колющих ножей, несомненно является стилет. Изначально он вообще не рассматривался как оружие, да и вообще как нож. Происхождение стилета хорошо известно. В начале стилос был инструментом для писания (процарапывания текста) на восковых табличках. Делался он сперва из кости, затем из металла, с одной стороны имел острие, с

ЧИНКУЭДА

другой – лопаточку для стирания написанного. Когда восковые таблички уступили место пергаментам и для письма стали использоваться гусиные перья, стилосы обрели «вторую жизнь» – ими соскабливали написанное, подчищали описки и поправляли текст, убирая нечаянные следы чернил. Стилосы были постоянным спутником писцов, чиновников и студиозусов. Именно последние и способствовали появлению грозного, овеянного мрачной славой оружия – стилета. Европейское студенчество Средневековья и Возрождения представляло собой голодную, буйную толпу, жившую по своим законам и добывавшую пропитание всеми доступными способами. Зачастую вполне криминального свойства. Да и кровопролитные драки между горожанами и студентами были делом совершенно обыденным. Порою обычные потасовки выливались в настоящие сражения. Конечно же, в таких условиях металлический стержень с заостренным концом быстро вошел в арсенал дебоширов, позволяя им сохранить лицо. Что могло быть естественнее, чем стилос в руках у студента?! С этого момента стилет начал триумфальное шествие по всему миру.

Первыми, кто по достоинству оценил возможности, представляемые новым оружием, стали наемные убийцы, именуемые в Италии «браво». Компактное оружие (длина от 15 до 35 см, ширина от силы 1,5 см) легко можно

было спрятать в складках одежды, под плащом и даже за отвернутым полем шляпы. Стоило наемному убийце приблизиться к жертве на дистанцию удара – стилет тут же появлялся у него в руке и практически не оставлял несчастному шансов. Защититься в таких условиях почти невозможно, атаковали «браво» очень быстро и метко. Зачастую не спасала даже кольчуга, надетая под одежду. Тонкий клинок вонзался глубоко сквозь кольчугу. Для того чтобы еще более повысить «убойность» стилета, его начали отковывать таким образом, чтобы в сечении он напоминал трех- или четырехлучевую звезду с вогнутыми гранями. Удар от такого клинка не заживал, когда раневой канал начинал затягиваться, края «лучей звезды» расходились, в результате возникало заражение и человек умирал в муках. Именно эти стилеты стали прообразом знаменитых русских штыков, заставлявших врага старательно избегать штыкового боя с нашими стрелками.

ГВОЗДЬ ПРОТИВ РЫЦАРЯ И МЕРНЫЙ КИНЖАЛ

Развитие доспеха привело и к изменению стилета. Теперь обычным ударом стальной панцирь было не пробить. Однако же в тесной пешей схватке стилет продолжал оставаться чрезвычайно эффективным оружием. Но теперь его напершие, прежде напоминав-

шее небольшую шишечку, превратилось в своеобразную крупную шляпку от гвоздя. Новое оружие именовалось рондел. Нанося удар, боец целил в одно из сочленений рыцарских лат и когда попадал в щель доспехов, с размаху бил ладонью или коленом по «шляпке», загоняя кинжал в цель.

Еще одной модификацией стилета впоследствии стал бомбардирский стилет – фусетти. На его клинке была нанесена специальная шкала, позволявшая быстро определять калибр орудия и ядер (в ту пору стандартизации в артиллерии еще не было). Кроме того, таким стилетом прочищали от нагара затравочное отверстие, а если появилась необходимость, при помощи такого стилета пушку можно было легко вывести из строя. Для этого клинок фусетти заранее подпиливался, а в нужный момент обламывался в затравочном отверстии и расклепывался несколькими ударами.

БАЛЛОК – ДЕРЖИ СЕБЯ В РУКАХ!

В свою очередь горожане в схватках со студиями тоже не выглядели кроткими агнцами и не годились на роль жертвы. Но, в отличие от завтрашних юристов, богословов и медиков, у них не было необходимости соблюдать благопристойность, и для поножовщины у них имелись свои излюбленные средства. Достойным ответом изящному стилету стал баллок, или, как его называли в самом литературном переводе – «кинжал с мошонкой». Эфес этого кинжала был похож на два шара и вместе с длинной рукоятью являл взору наблюдателя хорошо узнаваемую форму. Изначально баллок вовсе не рассматривался как боевое оружие. Это был обычный городской хозяйственный нож, которым с одинаковым успехом резали мясо в таверне, ладили упряжь и отбивались от грабителей в темном переулке.

Первое упоминание об этом кинжале появились в самом начале XIV века. Пика же своей популярности он достиг в XV веке. В это время на баллок обратили внимание светские львы. Очевидная фаллическая символика этого кинжала быстро снискала популярность ему среди аристократов, и если клинок не претерпел особых изменений, то рукоятки баллока вскоре превратились в настоящие произведения искусства. Это обогороженное оружие было весьма распространено в Германии и Франции. Без изменений оно пришло в Британию, однако здесь, для соблюдения благопристойности, его именовали «почечным кинжалом».

Пройдя еще дальше, в Шотландию, баллок приобрел несколько иную, хотя и узнаваемую, форму, которую сами шотландцы склонны именовать своей исконно национальной. Такой кинжал называется дирк, и ныне он является такой же частью традиционного костюма шотландских горцев, как и знаменитая «юбка» – килт. Как память о бытовом предназначении дирка, в комплекте с ним в маленьких ножнах идет маленький ножичек и вилка.

КАРАЮЩАЯ БОЖЬЯ ПЯТЕРНЯ

С противоположной стороны длинной линии кинжалов и ножей стоит чинкуэда. Ее название переводится с итальянского как «пять пальцев» или же «длань господня». Однако не склонные к поэтическим наименованиям оружия ландскнехты звали ее куда проще – «воловий язык». Формой клинок чинкуэда действительно напоминает длинный широкий язык. Со временем, желая придать чинкуэде свойство не только рубящего, но и колющего оружия, у нее стали делать заостренный конец. Однако по большей мере это

Американский трёхгранный стилет-кастет Mark 3 образца 1917 г.

было рубящее оружие, нынешним ближайшим родственником которого является саперная лопатка. Широкий клинок, имевший у крестовины те самые пять пальцев в ширину, позволял не только рубить, но и блокировать плоскостью (головою) удар противника, используя чинкуэду вместо щита.

Изначально чинкуэда была также оружием горожан. Считается, что она получила распространение в XV веке, однако это не совсем так. Судя по бронзовым клинкам, найденным около итальянского города Рипатранзоне (клад 1800–1500 гг. до н. э.), данная форма, вплоть до скошенной вперед крестовины, применялась в этих местах еще в глубокой древности. Настоящей столицей распространения чинкуэды была Верона. Носили этот широкий клинок под плащом острием вверх, так что отчасти она закрывала хозяина от возможного удара в спину. Если же тот сам намеревался атаковать, то одним движением плащ срывался и накидывался на голову противника, второй же рукой достойный веронец наносил один-единственный смертоносный рубящий удар. Учитывая остроту и ширину клинка, противник почти не имел шансов – он погибал от обильной кровопотери. Фехтовать на чинкуэдах было невозможно. Очень может быть, что именно чинкуэдой, а вовсе не шпагой, как любят изображать на театральной сцене, был вооружен знаменитый Ромео.

К слову, манера использовать «хозяйственные ножи» не по назначению, как это было с баллоком, привела к появлению современных столовых ножей. Кардинал Ришелье, знавший, что немалая часть дворянства имеет на него зуб за неуклонную борьбу с дуэлярами, и, помня, что за годы его жизни кинжалами было убито несколько монархов, велел приближающимся к нему вельможам, в том числе и на балах, иметь кинжалы со скругленным концом, пригодные, чтобы резать мясо, но не годящиеся для быстрых и точных ударов

БРИТВА ДЛЯ ИДАЛЬГО

Еще одним истинно народным оружием, изначально совершенно не предназначенным для боя, пригодным исключительно, чтобы резать, стала легендарная наваха. Сейчас в любом испанском магазине можно купить сувенирные навахи – от совсем маленьких до громадных. Но это грозное и не только на вид оружие прежде имело совершенно мирную профессию. Предком навахи является обычная бритва – *повасула*. Во времена Римской империи ношение бород очень долго считалось признаком варварства. Поэтому даже последний козопас носил с собой бритву. Со временем этот немудрящий бытовой предмет изрядно видоизменился и получил довольно необычный замок, при открывании издающий характерный звук трещотки. Хотя сегодня наваха больше не имеет боевого предназначения, каждая фирма-производи-

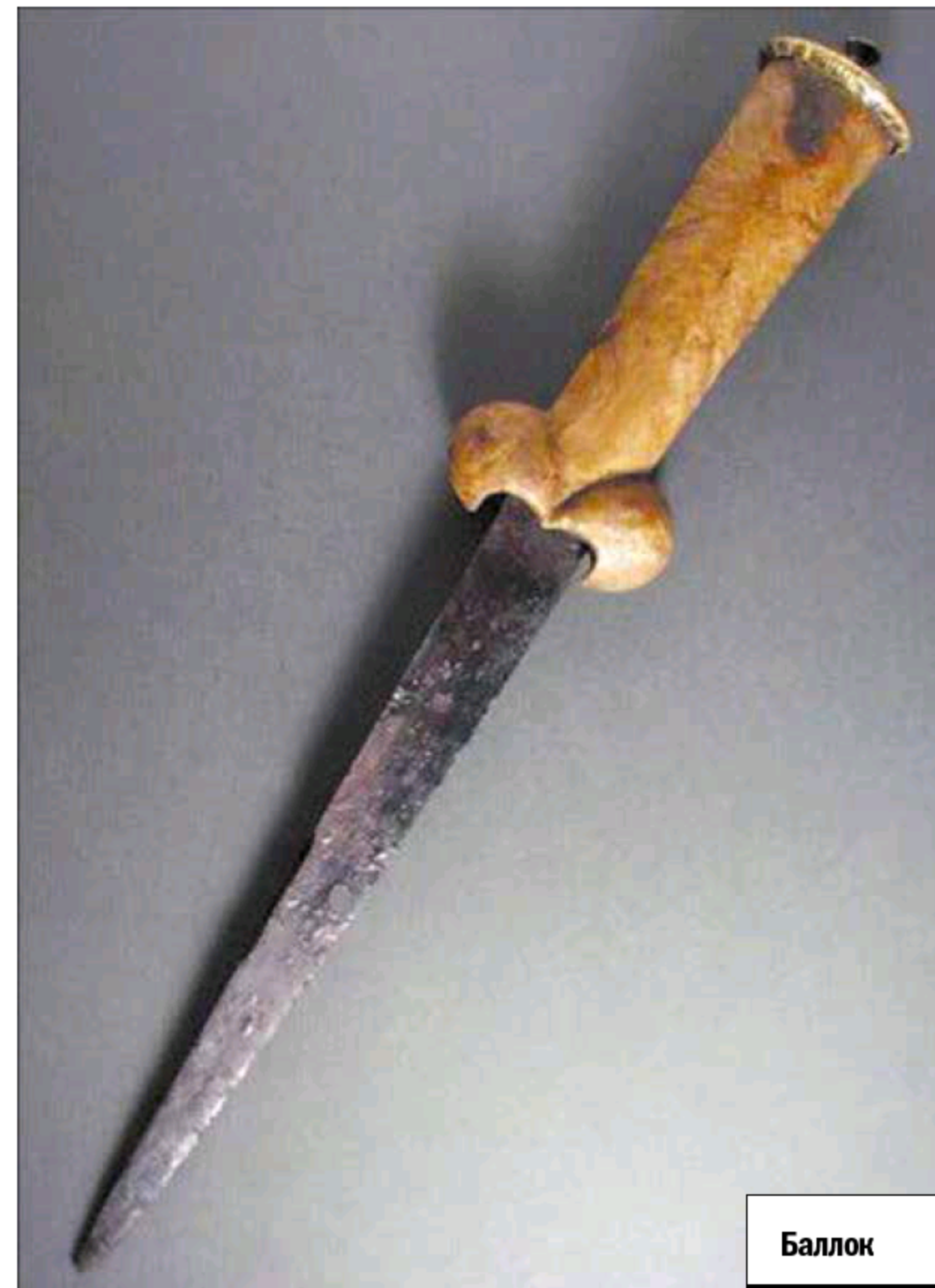
тель гордится неповторимостью своего звука открывания ножа.

Как и положено всякой бритве, наваха была исключительно острой. Ей одинаково хорошо можно было точить перо, резать хлеб и бриться. А в случае нужды и отправлять на тот свет обидчика. Нужда у щепетильных в вопросах чести испанцев возникала часто, и горячие уличные бойцы «махо» (мачо) с немалым удовольствием пускали кровь друг другу. Однако до момента, когда в XVI веке король Испании запретил людям недворянского звания ношение шпаг, наваха все же оставалась лишь хозяйственным ножом, пригодным и для уличной драки. После указа все изменилось почти в один день. Такого плевка в душу от собственного монарха гор-

дые и воинственные испанцы никак не ожидали. Дело в том, что сотни лет Реконксты – борьбы с мавританскими завоевателями, – привели к тому, что великое множество испанцев причисляли себя к обедневшему дворянству. И зачастую это была правда. Долгое время для подтверждения факта родовитости не требовали даже особых доказательств, достаточно было пары свидетелей, что доблестный «идальго» звался дворянином и жил, как дворянин (то есть не занимался физическим трудом и торговлей). Теперь же у идальго в обносах пытались забрать священное право ношения и применения оружия!

И прежняя наваха получила совершенно отчетливое острие и начала стремительно расти. А навыки использования ее именно как оружия между XVI и XVIII веками превратились в настоящее боевое искусство. Именно в это время от обычных 25 сантиме-

Баллок

Фузетто – стилет артиллериста с линейкой на клинке

тров в разложенном состоянии наваха выросла до метра с лишним. И вполне могла использоваться для противодействия любому длинноклинковому оружию. При этом изогнутая заостряющаяся к концу рукоять активно использовалась навахеро для нанесения тычков по уязвимым точкам или же для захватов. Иногда вместо острия на конце рукояти ставился шар-противовес, так что наваха становилась одновременно ножом и булавой.

Фехтование навахой доказало свою эффективность в боях в родной Испании, соседней Франции и даже на далеких островах Тихого океана. В XVIII веке на небольшой гарнизон испанской крепости на Филиппинах напал отряд японских пиратов-ронинов (беглых самураев). Очень скоро весь имев-

завать любому сомневающемуся непоколебимость в вопросах чести и свое происхождение от древних испанских королей.

НОЖИ ИДУТ В РОСТ

Вообще же короткому клинковому оружию в боевых условиях нередко доводилось «подрастать». Причем в самых различных концах света и при очень разных условиях. Так, например, в Османской империи несколько веков едва ли не самой боеспособной частью армии являлся корпус янычаров. Однако не все помнят, что янычары формировались из детей, зачастую славянских, привезенных из подвластных областей. Невзирая на близость к султану (возглавлял корпус сам государь), положение янычар оставалось полуарабским. Жили они в дворцовых казармах и лишь изредка получали разрешение на выход в город. Но при этом личное оружие – известные многим турецкие сабли – им брать с собой было запрещено. Дозволялось носить лишь ножи.

Поскольку сами турки янычар недолюбливали, то зачастую выход в город оборачивался кровавыми драками. В этих условиях ножи стали подрастать и постепенно превратились в хорошо знакомый многим ятаган, прекрасно зарекомендовавший себя на полях сражений и значительно более пригодный для вооружения пехоты, чем прежняя сабля.

Нечто подобное произошло и у их противников – кавказских горцев. У народа адыгов долгое время существовал длинный нож для работы с виноградной лозой, именовавшийся на местном языке «сашхе», что, собственно, и переводилось как «длинный нож». Однако, невзирая на название, для противостояния неприятелю, вооруженному саблей или ятаганом, он все равно был слишком короток. Но горцам ничто не помешало его удлинить. И когда это было сделано, выяснилась неприятная для многих деталь. Да, родившаяся на свет шашка значительно меньше годится для фехтования, чем сабля – зато из-за устройства подвеса значительно быстрее обнажается и выводится на удар. Таким образом, как говорили в то время: «Сабля создана для того, чтобы рубить», шашка – для того, чтобы рубить». В скоротечных поединках шашка оказалась предпочтительней – пока противник горца обнажает саблю, тот уже успевает отрубить ему руку по самый локоть.

В России во время Кавказских войн с этим столкнулись с неотвратимой ясностью. В результате почти вся кавалерия, кроме нескольких кирасирских полков, была переведена с сабель на шашки. В сражениях Первой и Второй мировых войн, в схватках Гражданской «большой нож» виноградарей вполне доказал свою эффективность. И по сей день он в строю, как элемент парадной униформы для знаменных групп.

А ножи не перестают удивлять нас своим чарующим многообразием. ■

СОРОДИЧИ МОЛНИИ:

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Творческое решение соединить палку и камень пришло в голову первобытного человека далеко не сразу, но это была воистину прорывная идея. Удар столь незамысловатым, на первый взгляд, орудием получался намного сильнее, чем просто зажатым в руке камнем. Но при всей своей простоте конструкция топора (или молота) совершенно неочевидна. И она менялась с течением времени в соответствии с уровнем развития инженерной мысли и сложностью решаемых задач.

«А ну отдай мой каменный топор! И шкур моих набедренных не тронь!» – требовал персонаж одной из песен В. Высоцкого.

Упомянув предметы именно в такой последовательности, поэт был точен и прозорлив. Ибо человек с топором всегда мог добыть себе шкуру, а без топора – сам сделаться легкой добычей.

ПЕРВЫЙ ПЛОД ИНЖЕНЕРНОЙ МЫСЛИ

Изобретение столь необходимого орудия произошло не сразу.

Камень и дубина в любой момент могли оказаться под рукой, но для того, чтобы повысить эффективность палки, древнему предку современных изобретателей требовалось решить вопрос с надежным креплением «рубилы» на древке, найти и обработать подходящие дубину и булыжник. Следы этих экспериментов сохранились до наших дней.

Конечно, самым известным еще по иллюстрациям из учебника истории для средней школы является кремневый топор. Обработанный кремнь, получивший довольно острый край, крепился в развилке обычной дубины и привязывался кожаными полосками. Если предварительно их хорошо намочить, а потом, закрепив рубило, высушить, получалось сравнительно прочное орудие. Но все же удары быстро приводили его в негодность, камень периодически вылетал, и приходилось снова возвращать его на место.

Вероятно, в эту же пору произошло разделение на праотпор и прамолот. Ведь далеко не всегда первобытным инструментом нужно было рубить, часто – просто что-нибудь раскалывать. В этом случае обрабатывать кремнь не требовалось, важнее было найти достаточно крепкий булыжник, не разрушающийся при ударе.

Кремневые топоры по описанной конструкции были распространены не повсеместно. Скажем, в долине Грейт-Лэнгдейл (Великобритания), где имеются выходы на поверхность мелкозернистого нефрита, археологами найдена «фабрика» по производству тщательно отполированных нефритовых топоров. Их рубила не привязывались к топорщику, а вставлялись в лунку, специально проделанную в рукояти. Хорошо отполированная поверхность лезвия требовала кропотливой работы, но была намного лучше, чем у просто каменного обломка.

Судя по следам использования, в неолитическом обществе эти топоры имели как чисто прикладное, так и ритуальное применение. Можно утверждать, что топор с самого начала использовался и как орудие труда, и как оружие, и как священный артефакт.

В Месопотамии – древнейшем центре человеческой цивилизации – первые обнаруженные бронзовые топоры (или же глиня-

Слева: СВЯЩЕННЫЙ БЫК С ЛАБРИСОМ (МИКЕНСКИЙ ЛАБИРИНТ МИНОТАВРА)
Справа: СКИФСКИЙ ВОИН С САГАРИСОМ

ные заготовки для форм, в которых они отливались) относятся к 4-му тысячелетию до нашей эры. Причем здесь имеется и конструктивное новшество: наряду с топорами, которые вставлялись в прорезь на топорщике и крепились веревками или ремнями, появились и новые – с проушиной, в которую вставлялось древко. Следует отметить, что первые бронзовые топоры имели мощный обух, который, несомненно, присутствовал и на каменных, поскольку иначе чисто технологически их было просто не сделать. Но уже тогда, вероятно, как следствие многочисленных проб и ошибок, начали появляться разные их формы.

Главным образом, топор был хорош тем, что благодаря малой площади удара мог «доставить к цели» максимум вложенной в удар энергии. Если с равной силой ударить мечом и топором, то последний войдет в объект глубже. Прорубить доспех топором легче, чем мечом. У клинкового оружия имеется ряд своих неоспоримых достоинств, но тут ему с топором не тягаться.

Однако прорубание защитного снаряжения, будь то доспех, щит или шлем, – лишь одна из возможных «боевых задач». И чем лучше данная форма оружия справляется с ней, тем меньше она годится для решения иных задач. В результате появился длинный, как говорят в наше время,

«модельный ряд» потомков камня, приложенного к палке.

ОТ СОКРУШИТЕЛЯ К УКАЗАТЕЛЮ

Идея усилить дубину – палицу, сделать ее эффективней и долговечней заботила наших предков еще в потемках доисторических пещер. Творческое начало, превратившее прямоходящего примата в человека, побуждало искать новые варианты и, конечно же, они находились.

Первым в этом ряду справедливо назвать булаву. И хотя со временем камень заменился бронзовой головкой (возможны и другие материалы), по сути, это мало что изменило. Разрубить что-либо таким увесистым предметом, конечно, было невозможно, но раздробить – без особых проблем.

Это незамысловатое оружие пользовалось неизменной любовью в разных странах и в разные эпохи. Палица со временем стала атрибутом мужественности вообще и образцово-показательной в частности. Она изображалась в руках могучего Геракла, булава – грозное оружие былинного Ильи Муромца, да и сказочный богатырь-змееборец Катигорошек мастерски управлялся с таким оружием, выкованным из целого вала железа.

Отдельно следует упомянуть

чудесное оружие скандинавского бога Тора, скованное ему подземными мастерами – цвергами. Его боевой молот Мьёлнир, сокрушающий любые преграды, конечно же, не существовал в реальности, но именно это его название – родственное древнерусскому слову «молния».

«Карьера» оружия ударнораздробляющего действия вышла яркой: от приспособления для крушения черепов до символа власти.

Гетманскую булаву воинственные предводители польской шляхты и запорожских казаков, несомненно, готовы были применить не только для указания, в какую сторону направить полки, но и по прямому боевому назначению. И делали это неоднократно.

Первоначальные функции маршальского жезла заметно отошли на второй план. Этот знак власти стал куда более декоративным, но все же его происхождение от булавы вполне читаемо.

И, наконец, главный потомок «сокрушителя черепов» – скипетр. Сознательно или подсознательно, но создатели этой священной монархической регалии зачастую даже камень не забывают оставить на его прежнем месте.

Для командиров рангом ниже в течение нескольких веков имелся собственный знак власти – пернач или шестопер. У казаков он символизировал полковничью должность. Это подобие булавы, только вместо увесистой «шишки» здесь к древку крепилось навершие из нескольких подточенных металлических пластин. В результате оружие как бы одновременно являлось и палицей, и топором.

Для властителей еще меньшего ранга достаточно было простой дубины, без камня. Отсюда берут свое начало и хорошо знако-

СКИПЕТР КОРОЛЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЭДУАРДА VII

МОЛОТ И ТОПОР

КАМЕННАЯ БУЛАВА

мый автолюбителям полосатый жезл, и учительская указка. Но здесь речь не о них.

Простолюдины на полях сражений использовали шипастые металлические шары на цепи, закрепленные на длинном древке – моргенштерны; длинные увесистые дубины с окованным концом и длинным 4-гранным шипом – годендаги, а уж совсем на большой дороге или в темном переулке – кистени с гирькой на кожаном ремне (порою с короткой рукоятью, а иногда и вовсе без нее).

«ТОПОРНАЯ» РАБОТА

Развитие боевого топора, между тем, тоже не стояло на месте. Оставим в стороне колуны, топоры лесорубов и плотников. Ими созда-

валась привычная нам цивилизация, но сегодня мы говорим об оружии. И тут в первую очередь нужно упомянуть двусторонний, похожий на бабочку, лабрис (от доиндоевропейского «лабр» – камень). Резонно предположить, что первые лабрисы были каменными, и для лучшей развески оба «крыла» старались делать абсолютно одинаковыми. Позднее, когда камень сменила бронза, сделать это уже не представляло особого труда. Сам по себе лабрис – оружие довольно неудобное, очень инерционное, но, возможно, его грозный вид породил в древних народах глубочайшее почтение. Настолько глубокое, что в древней Ассирии изображение лабриса заменяло слово Бог. Он был распространен как божественный атрибут в Междуречье, Малой Азии, Древней

ЭМБЛЕМА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ние провинившихся, вплоть до смертной казни, и поддержание порядка в военном лагере. Появившись в глубокой древности, ликторы пережили и время Царства, и Республику, и Великую Римскую империю. Но, даже канув в лету, они оставили потомкам свое «вооружение», как напоминание о неотвратимости правосудия. Так, ликторские фасции с топориком присутствуют в современной эмблеме Франции, сегодня их можно видеть на знаках Федеральной службы судебных приставов РФ.

Конечно, как всякое иное оружие, сагарис развивался, приспосабливаясь к конкретным условиям использования. В Карпатских горах, куда он, вероятно, был завезен скифами, сарматами или, позднее, гуннами, он превратился в традиционный гуцульский топорик валашку. Прочно укоренившийся в народе, он стал одновременно дорожным посохом и оружием, на него можно было опираться при ходьбе, цепляться за камни и деревья, преодолевая крутые склоны, а также защититься от нападения.

Когда в оружейном деле бронза окончательно уступила позиции железу, выяснилось, что топор может не только рубить, но и резать. Конечно, нанести такую глубокую рану, как маленьким топориком сагарис, этим оружием было невозможно, зато неприятель получал куда более длинную, широкую, а следовательно, более опасную рану. Оптимальной формой для такого боевого топора оказался полумесяц. При этом, в отличие от сагариса, длина между началом и концом режущей кромки была значительно больше ширины топора. Это оружие получило название секира, поскольку не столько рубило или раскалывало «объект», сколько рассекало и разрезало его. Против доспехов такое оружие работало довольно плохо, но слабо «одоспешенный» противник был обречен.

И все же необходимость бороться с противником, закованным в доспехи, породило новые варианты топоров. Венцом эволюции секир при этом стал знакомый нам по картинкам с русскими стрельцами бердыш. Созданный для вооружения пеших воинов, в несколько уменьшенном виде он использовался и в кавалерии. По сути, бердыш являлся саблей, вместо рукояти закрепленной на длинном древке. Благодаря длине древка стрелец мог удерживать оружие обеими руками и наносить чрезвычайно мощные удары, способные расколоть кольчугу, как полотно. Для усиления поражающих свойств бердыша ему было оставлено сабельное острие, которым можно было наносить сильные колющие удары.

Самым экстремальным вариантом боевого топора, стоящим на противоположном конце «модельного ряда», является... клевец. Площадь поражения здесь сведена в точку, что дает возможность максимальной концентрации энергии удара. Более, чем какое-либо иное холодное оружие, клевец приспособлен для пробивания стальных пластин доспехов, именно для этого его и применяли, для всех прочих задач он подходил слабо.

Фото из архива автора.

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ (ПОДАРОК КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГЕОРГА V ФРАНЦУЗСКОМУ МАРШАЛУ ФОШУ)

ЭлладеиещеболеедревнейКритоМикенской культуре.

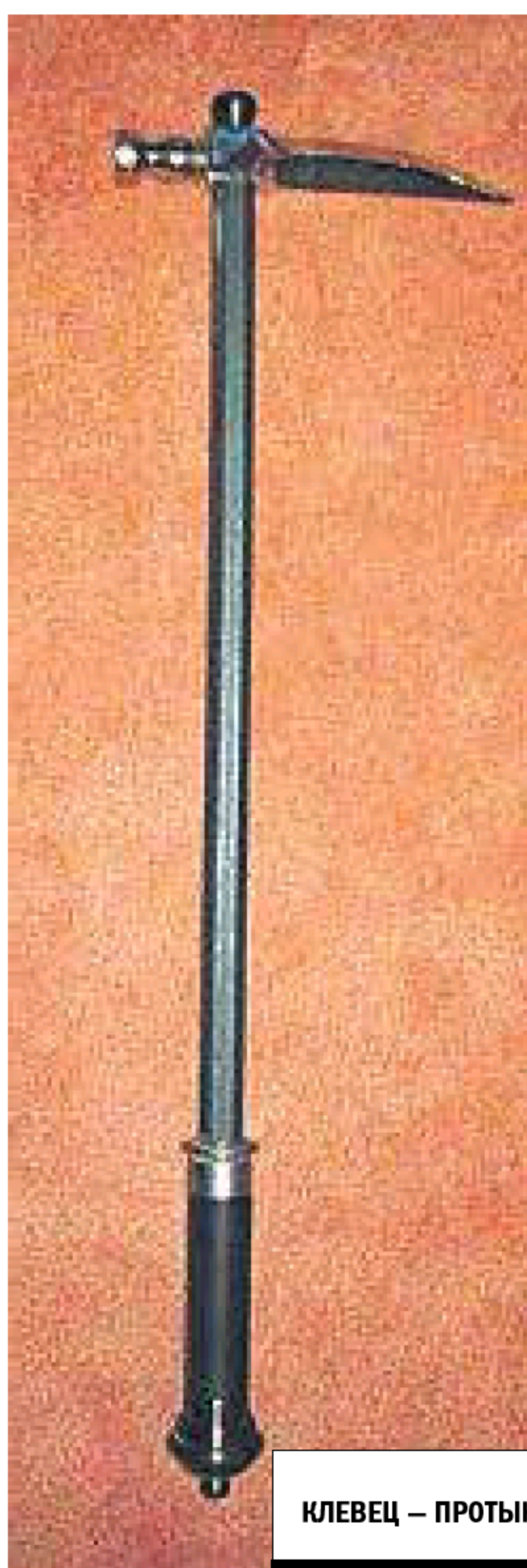
Наряду с лабрисами в античности хорошо знали персидские, а вернее, скифские топоры сагарисы (сагарии). Они упоминаются Геродотом в рассказе о Марафонской битве, от такого топорика едва не погиб Александр Македонский во время похода в Персию. Это оружие имело сравнительно тонкую рукоять и небольшой трапециевидный топорок с шипом или молотком на обухе. Размеры и легкость позволяли скифам, а вслед за ними и персам использовать сагарис как в конном, так и в пешем строю. Оружие это приобрело в Европе такую популярность, что со временем превратилось в модный рыцарский топорик чекан

Возможно, из Эллады и Македонии этот топор перекечевал в соседнюю Этрурию (на территории нынешней Италии), а там был переят зарождающейся великой державой, определившей лицо мира от своего начала и по сей день – Римом.

Еще в эпоху зарождения империи в свите правителей было образовано подразделение ликторов – блюстителей порядка. Они шествовали перед государем, неся на плече увесистый пучок фасций – розог, в который был вставлен небольшой топорик. В обязанности ликторов входило наказа-

ТОПОР – ПОСОХ ВАЛАШКА

КЛЕВЕЦ – ПРОТЫКАТЕЛЬ ДОСПЕХОВ

Я ТЕБЯ ДОСТАНУ!

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Всю историю человечество пребывает в двух состояниях: войны и подготовки к войне. Не забыла эволюция вооружений и такое простое на первый взгляд оружие, как топор.

Много поколений основным соперником топора на поле боя был клинок. Меч, кинжал или же сабля чаще всего уступали топору в мощи удара, но превосходили в маневренности. Для удара топором требовался основательный замах, а в бою для такого действия нужно было время и место. Кроме того, во время замаха воин открывался для вражеского контрудара и был почти беззащитен. Но человек не был бы человеком, если бы не проявлял завидную сообразительность во всем, что касалось вооружения и способов ведения боя.

Примером такой находчивости можно считать бородатый топор, активно применявшийся со времен эпохи викингов и вплоть до конца Средних веков. Этим оружием можно было сражаться, держа его и одной, и двумя руками. По форме он напоминал секиру, но полумесяц ее лезвия был лишен верхней части. Зато нижний порой доходил почти до самого топорщища. В тесной схватке бородатый топор можно было схватить так, что одна рука находилась внизу рукояти (зачастую окованной, для противовеса и заканчивавшейся острием), а вторая под «бородой». В таком виде это оружие становилось удиви-

тельно маневренным – им можно было рубить, наносить тычковые колющие удары, парировать удары противника топорщищем или же оглушать и дробить противника массивным обухом. В случае нанесения размашистого тяжелого удара, при котором руки на топорщище располагались совсем рядом (как при колке дров), в дело вступал щит. В походном положении его носили закрепленным за спиной, что позволяло разворачиваться, делая широкий размах, и подставлять при этом под вражеский удар защищенную щитом спину и бок.

Если же дистанция увеличивалась, топор можно было перехватить одной рукой. Но и тут, насколько это позволяло оружие, техника боя была доведена практически до совершенства. Конечно, в этом случае удар становился не таким мощным, как при ударе с двух рук, но в эпоху, когда топору противостояли кольчуга или же кожаный доспех, и этого вполне хватало. К тому же «бородой» топора в бою можно было зацепить и оттянуть кромку вражеского щита, перехватить конечность или поймать в железную западню меч противника. В этом случае, подставив оружие так, что клинок попадал между усиленным металлической полосой древком и топором, воин резко поворачивал его, вырывая меч из рук или же при слабой закалке клинка, попросту ломая его. До высокого искусства «фехтования на топорах» техника подобного боя не смогла развиваться, но все же в свое время она позволяла одерживать весьма убедительные победы над врагом.

ТОПОР НА ВСЕ РУКИ

Однако для того, чтобы в совершенстве овладеть техникой подобного боя, нужно время,

которое имелось у профессиональных воинов норманнских дружин и почти всегда отсутствовало у простых крестьян и ремесленников. Между тем топор был хорош как раз потому, что всякий взрослый мужчина той поры наверняка умел обращаться с ним. Тем, кто в случае войны мог взяться за оружие, требовалось что-то достаточно эффективное и в то же время более простое в употреблении, нежели бородатый топор. Таким оружием надолго стал бродекс.

Такой вид топора широко применялся в хозяйстве, правда, в этом случае он чаще всего затачивался лишь с одной стороны (стамесочная заточка), но встречались и бродексы с двусторонней заточкой. К примеру, всем знакомые мясницкие топоры или же... топоры палачей. Рукоять такого «хозяйственно-боевого приспособления» обычно была около метра, в боевых образцах – несколько длиннее. Появились бродексы, как ныне принято считать, в Дании, затем, после набегов данов на Англию, их оружие прижилось у местного населения. Во всяком случае известно, что личная дружина короля британских саксов Гарольда в роковой для него и всей страны битвы при Гастингсе была вооружена бродексами.

И хотя сражение было проиграно и сам Гарольд погиб, саксы с бродексами в руках стали большой проблемой для нормандцев. Те не могли смять королевских телохранителей, пока в конце концов им не удалось приговорным бегством разрушить их строй. При этом нужно учесть, что до этого саксы едва ли не бегом спешили к Гастингсу, только-только выйдя из другого, удачного для них сражения. И врагом их при этом был один из лучших воинов Европы, король Норвегии, зять Ярослава Мудрого, прославленный

ШВЕЙЦАРСКАЯ ГВАРДИЯ ВАТИКАНА

Харальд Хардрдра. Так что само по себе оружие в умелых руках саксов зарекомендовало себя с самой лучшей стороны. И, в частности, что особо следует отметить, как оружие пешеходных воинов против всадников.

Таким образом, можно утверждать, что в средневековье в оружейном деле Европы наметились два направления развития длиннодревкового боевого топора. Одно – дать высококвалифицированному бойцу оружие максимально универсальное, позволяющее в одиночку активно действовать на поле боя. Другое же, напротив, создало оружие, предназначенное для боя наскоро обученной пехоты в плотном строю.

«ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА» ДЛЯ ВСКРЫТИЯ ДОСПЕХОВ

Непревзойденным образцом первого направления можно назвать полакс или полэкс. Возникшее около 1400 года, это воистину было оружие практически на все случаи жизни. Разнообразные декораторы и иллюстраторы любят давать стоящим в романтических нишах и на парадных лестницах доспешным наборам в руки топорик с крюком на длинном древке – алебарду (о ней чуть ниже), однако подобная картинка есть совершеннейший абсурд. Закованные в броню рыцари чурались алебард и, более того, терпеть их не могли. Зато они весьма уважали полаксы.

Едва возникнув, это оружие завоевало

популярность. Само по себе название его можно перевести с английского, как «древко-топор». То есть, топор на длинном древке. Но, строго говоря, его неправильно было бы отнести к топорам в чистом виде. Это было органичное соединение короткого пехотного копья, топорка, клевца, пробойника или боевого молота. Причем копьё фактически имело с обоих концов толстого крепкого древка. Длинные граненые стальные шипы наконечника и втока позволяли наносить с двух рук мощные колющие удары, способные пробить рыцарский панцирь, топор прорубал защиту, пробойники – наносили противнику несколько ран под доспехом. Пусть даже и не слишком глубоких, но оказать помощь раненому в полевых условиях было практически невозможно.

Имелась также ударная разновидность этого оружия с молотом из нескольких рядов зубьев или граненных пирамидок, вроде современных отбивалок для мяса. Подобные образцы именовались люцернский молот по названию швейцарского кантона Люцерн, где они появились на свет. Мощный удар такого огромного «молотка для отбивных» легко мог сбить противника с ног или же раздробить кости.

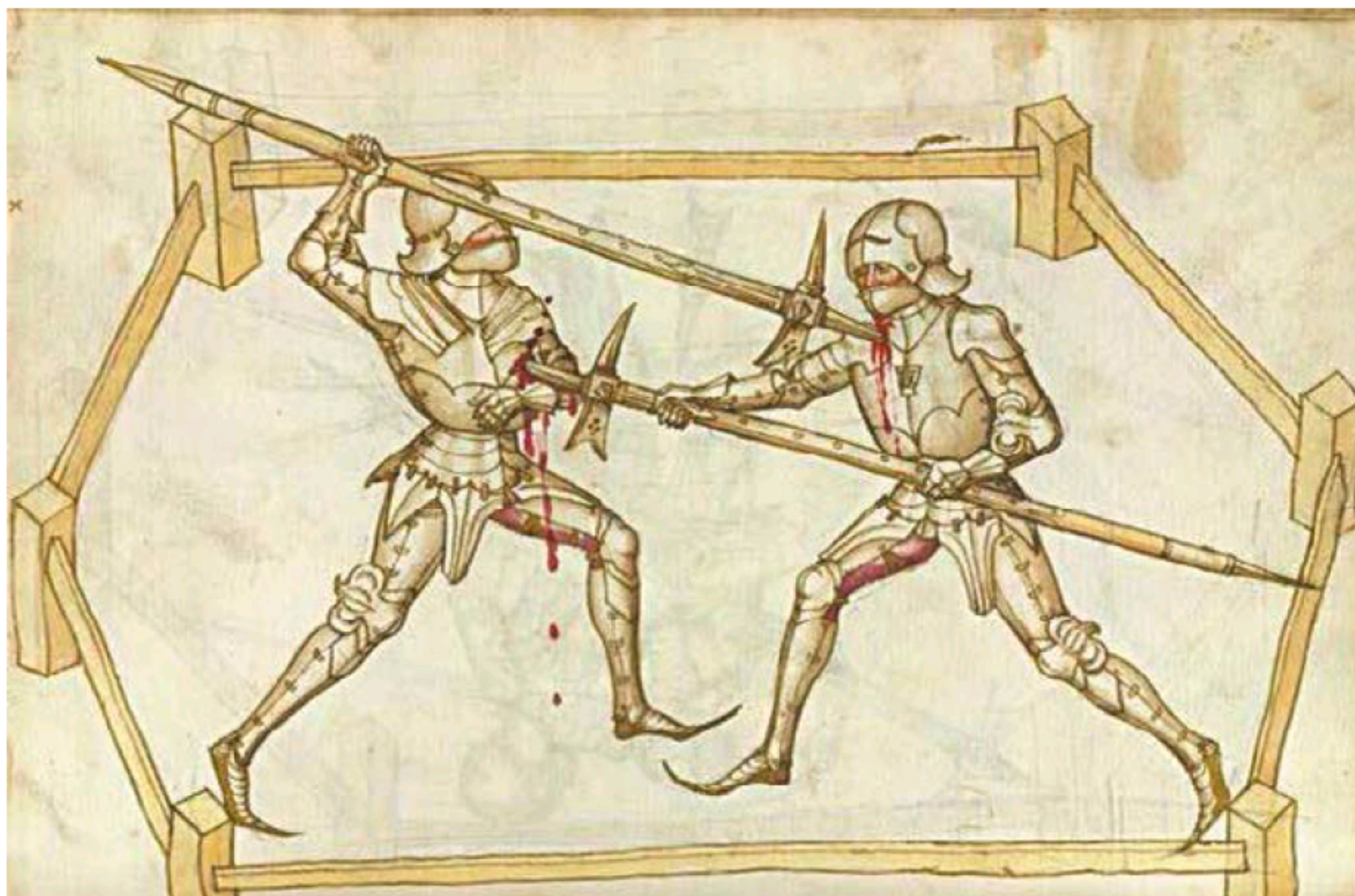
Перпендикулярно топору и молоту в древко часто вставлялась еще пара шипов покороче, клевцов, для удара сверху вниз или же наотмашь сбоку по оплечьям и кирасе. Со всех четырех сторон от наконечника, примерно на треть длины, имелись железные оковки, позволяющие блокировать древком вражеские удары. Зачастую за ними стояла круглая металлическая гарда, защищавшая руки воина от соскальзывавших ударов. В результате у рыцарей появилось мощное оружие для поединков, главным образом, со своими одоспешенными собратьями.

Совершенство качественного доспеха той поры было столь полным, что пробить его ударом меча или обычного топора было уже практически нереально. Кстати, рассказы о том, что такие панцири легко пробивались выстрелами первых аркебуз – из числа мифов. Но о доспехах мы поговорим в другой раз.

ОРУЖИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ ИСТОРИЮ

Как уже говорилось, полакс был оружием поединка. Конечно, в умелых руках им можно было перебить или разогнать небольшую шайку романтиков с большой дороги, но все же он был оружием индивидуального бойца. Великий мастер боя Ганс Талхоффер посвятил технике работы с этим оружием целый раздел, но для обычной пехоты рыцарский полакс был чересчур сложен в обращении. Требовалось оружие достаточно крепкое и длинное, чтобы не подпускать всадника близко, и в то же время позволявшее эффективно бороться с атакующей кавалерией, а не только прятаться от него за частоколом пик. Для решения этой боевой задачи появилась алебарда.

Можно, конечно, вспомнить более экзотические проекты, служившие одной цели – не допустить рыцаря на ближнюю дистанцию, где его преимущество в вооружении и боевой подготовке будет абсолютным. Так появилось на свет комбинированное оружие,

ПОЕДИНОК НА ПОЛАКСАХ ИЗ НАСТАВЛЕНИЯ ГАНСА ТАЛХОФФЕРА

собиравшее воедино достоинства холодного и огнестрельного. Так появились диковинные для сегодняшнего человека гибриды, вроде топора-пистоля. Как представлялось, они позволят свалить рыцаря или его коня выстрелом в упор, а дальше его можно будет прикончить топором. Но оказалось, что перезаряжать такое оружие долго и не слишком удобно, да и рубить подобным топором куда сложнее, чем обычным. Сегодня образцы гибридного оружия – скорее опасные диковинки, чем настоящее оружие.

Первоначально алебарда – это небольшой топорик, закрепленный на копье. На обухе она имела крюк или же шип, подобный тому, что имелся на полаксе. Вероятно, мысли о необходимости подобного оружия возникли после битвы при Леньяно. В 1176 году слабо обученное милиционное ополчение городов Ломбардской лиги разгромило отборную рыцарскую конницу императора Фридриха Барбароссы. Итальянская пехота только и могла, что храбро стоять вокруг знамени, умирать, но не давать рыцарям продвигаться вглубь плотного строя. Исход победы решил внезапный удар итальянской кавалерии, которую Фридрих до того разогнал и уже не брал в расчет.

Но всякий, кто в ту пору мог сделать выводы, неминуемо их сделал: 1) плотные ряды пехоты, если не бегут в страхе, могут выдержать удар рыцарской конницы; 2) чтобы не только обороняться, но и успешно атаковать, пехоте необходима не длинная пика, способная лишь затормозить таранный удар рыцарского войска, а нечто кардинально иное. Тоже объединение топора и копья, но не для высоких профессионалов, а для массового использования.

Алебарда прекрасно решала поставленную задачу – ошетилившийся, как еж, плотный строй пехоты останавливал всадников, затем начиналось избиение. Само название этого вида оружия, составленное из германских слов шлем и топор (т. е. топор для пробивания шлемов) встречается со второй половины XIII века. Но однозначная дата его появления достоверно неизвестна. Кавалеристов стаскивали с седла крючьями,

рубил топорами, насаживали на копья, их коням подрубали ноги, валили наземь и добивали мечами и кинжалами... Поля загородных сражений, где считалось пристойным брать в плен собратьев-рыцарей под выкуп и разгонять крутящуюся вокруг пехоту, неожиданно превратились в места кровавых побоищ.

Тон в этом деле задавали швейцарцы. Спаянные железной дисциплиной, послушные воле командиров, их отряды наводили ужас на рыцарскую конницу. То, что несколько веков было непреложной военной истиной, превращалось в прах исключительно благодаря дисциплине и топорнику с крюком, насаженному на копье. Если прежде в случае приближения рыцарской конницы пехоте рекомендовалось спасаться бегством, искать укрытия в ближайшей роще или реке, теперь о спасении нужно было подумать тем, кто заступал дорогу тяжелой (панцирной) пехоте – грозной наследнице римских легионов. Даже высшая знать вместо прежних рыцарей-драбантов спешила обзавестись воинами-швейцарцами. Сегодня даже подумать странно, что осанистые швейцарцы дорогих гостиниц, открывающие двери перед посетителями, – это память о швейцарской страже, охранявшей отели (городские особняки знати) с алебардами в руках.

НЕБЕДНЫЕ РОДСТВЕННИКИ КРОВАВОГО ПИРА

Конечно, столь эффективное оружие, как алебарда, имело множество различных модификаций. От самых простых, неказистых версий, которые мог отковать любой кузнец в деревенской кузне, до настоящих произведений оружейного искусства. В зависимости от страны производства, местных предпочте-

ний и понятий о красоте алебарды могли иметь различную форму и длину. В те века каких-либо стандартов, обуславливающих единообразие оружия, еще не существовало, и зачастую единственным критерием для применения в войске той или иной его формы становилась воля командира. В общем же алебарда имела длину от двух до двух с половиной метров и вес (в зависимости от длины и массы наконечника) аж до пяти с половиной килограммов.

Успех длиннодревкового оружия на поле боя в свою очередь породил ряд «сестер» алебарды. Каждая из них имела свои достоинства и место для боевого применения. Подробнее о них будет рассказано в другой статье, но здесь об этих видах оружия стоит упомянуть, чтобы представить, чем был вооружен пехотный строй, диктовавший свои условия на поле боя.

Это были гвизармы – по сути копья с разросшимися во все стороны наконечниками. Они имели шипы-отростки, рубящие лопасти, крючья и тому подобные «ответвления».

Глефа несколько схожа с гвизармой, но ее наконечник копья уже превратился в настоящий тесак с шипами и ловушками для вражеских клинков. Оружием попроще, просто тесаком на длинном древке, были куза и шотландский лохберакс. К той же оружейной породе относится и русская совня.

Но эволюция военного дела не стояла на месте. Огнестрельное оружие, появившееся на полях европейских сражений не столько как средство поражения, сколько как средство устрашения (если не людей, то коней), совершенствовалось и начало демонстрировать свою грозную силу. Рыцарская кавалерия безвозвратно канула в Лету, на ее место заступили рейтары, в вооружение которых входило не только холодное, но и огнестрельное оружие. Приблизившись к плотному строю пикинеров и алебардиров, они давали залп и, проредив таким образом первые линии противника, врубались в строй. В ответ пехота тоже обзавелась аркебузирами и мушкетерами. Но со временем роли на поле боя поменялись, алебарды и копья теперь прикрывали стрелков, а потом, с появлением штыка, в такой защите и вовсе отпала нужда.

Впрочем, должно быть, в знак глубокого уважения к алебарде, она все же еще долго оставалась в строю. Еще в XVIII веке она стояла на вооружении унтер-офицеров разных европейских армий, правда, уже не столько как боевое оружие, сколько как средство передачи сигналов в строю. Но и после окончательного исключения из списков боевого оружия она далеко не сразу отправилась пылиться в музеи и арсеналы и еще долго использовалась для вооружения нижних полицейских чинов.

НА СТРАЖЕ СЛУГИ СЛУГ ГОСПОДНИХ

И надо сказать, что даже невзирая на фантастические успехи современных оружейников алебарда все еще стоит на вооружении одной из армий мира – папской гвардии Ватикана. Восемь веков в строю – немалый срок! ■

Фото предоставлены автором.

ИСПАНСКИЙ АЛЕБАРДИР ПАНЦИРНОЙ
ПЕХОТЫ. ОЛОВЯННАЯ МИНИАТЮРА

ОДА КЛИНКУ

Александр встречается с индийским царем Порой, плененным в битве на реке Гидасп

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Тяжело найти тему, вызывающую большие разногласия, чем отношение к оружию. Одни говорят, что оно порождает насилие. Другие утверждают, что мальчик без оружия вырастает существом среднего пола.

Возможно, хотя и не очевидно, что такое столкновение взглядов берет начало с древних времен. И все же оружие, в первую очередь холодное, пользуется любовью большинства мужчин и множества женщин.

КОГДА ОРУЖИЕ НЕ БЫЛО ОРУЖИЕМ

Разновидностей холодного оружия существовало и существует великое множество. Естественно, первыми его образцами были камень, палка и камень, соединенный с палкой. Сейчас на это неказистое вооружение можно глядеть с нескрываемой иронией, однако стоит вспомнить, что при его помощи наши предки охотились на мамонтов, пещерных медведей и саблезубых тигров. А это были непростые противники. Так что уже сами первобытные люди, те, кто выживал, хорошо понимали глубокое несовершенство подобных подручных средств.

Конечно, сравнительно прямую палку, ствол молодого деревца, нужно было приспособить для охоты, заострив один из концов и старательно обжечь его на костре. Но, ска-

жем, вопреки такой несправедливости. Да и медведь это копыце сомнет и не заметит. Неминуемо возник насущный вопрос, как сделать средства охоты и самообороны наиболее эффективными. Даже для самых примитивных видов древнего оружия «2-го поколения» уже требовалось развитие технологий. Да, каменный, скажем кремневый, наконечник поражал дикого зверя, да и любого врага, значительно лучше, чем просто обожженная палка, но его следовало прочно закрепить на древке. Само древко тоже надо было подобрать с умом и обработать, чтобы не ломалось при ударе, не гнулось дугой, чтобы не было кривым и не оставляло заноз на ладонях.

Для этого необходимо было начинать осваивать лес вокруг себя, ища не только ягоды, плоды, съедобные корни и хворост для костра, но и древесину, подходящую для боевого применения. Чтобы закрепить наконечник, требовалось лыко, рыбий клей или же звериные жиры. И то, и другое, и третье необходимо было суметь не только раздобыть, но и обработать.

Кроме дерева и камня, активно использовались подручные средства животного происхождения. Так, медвежья кость могла стать прекрасной дубиной, ножом или боевым топором; зубы волка или акулы служили грозным дополнением к деревянной палице, а лосиный или олений рог легко превращался в наконечник копья или стрелы. Казалось, сама природа уже позаботилась о том, чтобы снабдить человека средствами, достаточными для выживания. И даже более того – дикие люди заметили, что если в пустотелой кости наделать дырочек и дуть в нее, зажимая отверстия, получается мелодичный звук. Для первобытных людей, не избалованных музыкальными изысками, это было сродни волшебству и долгое время использовалось для обрядов вызывания духов. Таким обра-

зом, вероятно, произошла первая в человеческой истории конверсия – использование военных технологий в мирных (более того, культурных и культовых) целях.

СТРАЖИ АДСКИХ ВРАТ

Но поиск оптимального вооружения заставлял человека искать дальше, осваивать природу, исследовать ее и приходить зачастую к открытиям, вовсе не лежавшим на поверхности. Так он выяснил, что не каждый встреченный булыжник сгодится для использования в оружейном деле. То есть для того, чтобы бросить в цель или ударить по темечку, камня обычно хватало, но как только речь заходила о «продвинутых технологиях», начинались чудеса. Одни камушки легко крошились при ударе, другие, наоборот, были слишком тверды, и их нельзя было обработать подручными средствами. Третьи вовсе расщеплялись на тонкие острые пластины (обсидиан).

Обработывая найденные камни, первобытный человек выяснил, что многие материалы меняют свойства при соприкосновении с огнем – одни становятся хрупкими, другие сгорают без остатка, давая при этом жаркое пламя, а третьи и вовсе превращаются в нечто, совершенно не похожее на камень. Вероятно, именно так были обнаружены медь и железо, которым в будущем предстояло господствовать как на полях сражений, так и при охоте на дикого зверя. Строго говоря, между оружием боевым и охотничьим еще тысячелетия не было особой разницы. Полученные металлы обладали рядом удивительных свойств – в горячем виде они легко обрабатывались и хорошо держали нужную форму. Из них можно было изготавливать великое множество разнообразных предметов, значительно облегчающих жизнь в

дикой природе.

Нельзя сказать, что медь и железо сразу покорили мир. Еще во времена конкистадоров, активно колонизировавших Американский континент, отряд Эрнандо Кортеса встречали местной разновидностью мечей – увесистыми плоскими дубинами с множеством обсидиановых лезвий, плотно вставленных по краям в виде режущей кромки. Да, при ударах камни вылетали из пазов, но у каждого из воинов был достаточный запас, чтобы на привале отремонтировать поврежденное, да и, лишившись каменных лезвий, это оружие представляло собой грозную палицу. Конечно, против стальной кирасы такой меч был слаб, но кожаные доспехи (которыми в основном и защищали себя испанские воины) рубил без труда.

И все же, невзирая на относительную эффективность столь экзотического оружия, бронза, железо, а затем и сталь полностью свели его роль к положению музейной диковины. И дело не только в том, как ловко мог поразить врага тот или иной клинок, – хотя, несомненно, пригодность к реальному использованию оружия всегда была одним из главных критериев. Обработка металлов – занятие глубоко не очевидное. Конечно, превращение твердого «камня» в жидкий расплав изначально могло быть случайностью, но когда выяснилось, что это чудо повторяется – за теми, кто работал с металлами, прочно укрепилась слава чародеев. Передавая тайны ремесла из поколения в поколение, экспериментируя с различными присадками и добавками, совершенствуя печи, вариантыковки и методы закалки, мастера-оружейники представлялись всем окружающим людьми чрезвычайно странными, накрепко связанными с темными силами.

Эти люди находили под землей руду (порой с помощью «волшебной» лозы), соот-

ветствующий уголь и, сторонясь лишних глаз, начинали священнодействие. Огонь, воздух, вода, земля и человек – все стихии участвовали в изготовлении клинка. Порой кузнец что-то нашептывал при ковке, что выглядело для непосвященных как ужасные заклятья или благословения. В некоторых странах, например в Японии и на Ближнем Востоке, у кузнецов-оружейников существовал жуткий обычай – закалять новый клинок, проткнув тело пленника. Выглядит, несомненно, как особое изуверство и, по сути, таковым является, но те, кто ввел эту жуткую традицию, каким-то образом выяснили, что в крови присутствуют соли магния, железа и др., которые улучшают физические свойства оружия. По мнению современников, эти люди знали с силами подземного мира, и частица огня в их горнах явно была взята из адского пламени.

Но к виртуозному чародейству в изготовлении великих и ужасных клинков лежал долгий и тернистый путь. Проследить его удается в глубине веков до IV династии Древнего царства Египта. В гробнице фараона Мереруба были найдены изображения технологического процесса обработки металла.

Стоит отметить, что ко времени правления этого давным-давно позабытого сына неба технология была уже не просто известна, а поставлена на поток.

Бронза – сплав меди с оловом или мышьяком – начала выплавляться и обрабатываться сравнительно рано, уже в 5-м тысячелетии до нашей эры. Олово, необходимое в изготовлении столь важного для жизни общества сплава, под ногами не валялось. Его месторождения имели непреходящую ценность, и поиск новых мест для рудников заставлял рудознатцев идти все дальше, раздвигая границы цивилизованного мира. Большие месторождения этого металла оказались в нынешней Британии. В глубокой древности эти земли так и назывались Оловянными островами. Но чтобы оттуда доставить металл, нужны были корабли. А для строительства кораблей – бронзовый инструмент. Для изготовления инструмента – медь и олово. Круг замкнулся. А значит, нужно было строить верфи, литейные мастерские, кузницы... Нужно было воевать, добывать рабов, кормить все новых работников, где-то селить их. Для всего этого требовалось больше металла.

ХЛАДНОЕ ЖЕЛЕЗО ВЛАСТВУЕТ НАД ВСЕМ

Самородная медь, чистая или с минимальными примесями, встречается в природе значительно чаще, нежели самородное железо. Так, скажем, в Междуречье относительно чистое железо именовалось «небесной» медью (в основном оно было метеоритного происхождения и стоило куда дороже, чем медь «земная»). Создание первых государств, во многом державшихся на силе оружия, обусловило высокую потребность в клинках, доспехах, шлемах и многих других подобных вещах. Со временем стало очевидно, что железо, невзирая на дороговизну, предпочтительнее бронзового сплава. Оружие из него было легче и в отличие от бронзы держало заточку. Армия, вооруженная железным оружием, была куда маневреннее и стремительнее, в то время как воины, носившие бронзовые панцири и оружие, уставали куда быстрее. А в бою это могло играть решающую роль.

Железо держали в царских сокровищницах под усиленной стражей наравне с золотом. Так, при раскопках дворца ассирийского царя Саргона II в Ниневии был обнаружен железный «неприкосновенный запас» – 160 тонн довольно плохого железа в криках – слитках. При том что Ассирия при Саргоне II создала чрезвычайно воинственную империю, державшую в страхе ближних и дальних соседей, можно представить, какой ценностью здесь было железо и как высоко ценились те, кто умел его обрабатывать. Поиск все новых мастеров, сбор их в закрытых от чужих глаз «лагерях» и улучшение производства стали навязчивыми идеями ассирийской цивилизации. Но в конце концов окружающие Ассирию страны

Вавилония, Урарту, Элам и др., объединив усилия, сокрушили общего врага. Так, технологии обработки железа, обогащенные совместным «международным» опытом, стали распространяться по Ойкумене.

Творческий поиск заставлял кузнецов экспериментировать. Из уст в уста передавались рассказы о непобедимых, всепокрушающих мечах из небесного железа. Конечно, эти рассказы во множестве обрастали легендами, но кузнецы знали, что в основе те имеют вполне реальные факты. Раздобыть такое железо было пределом мечтаний любого мастера. Скованный из него клинок стоил дороже золота. Но железные метеориты не так часто падают на землю, а мечей отменного качества требовалось много. А значит, нужно было пробовать, искать, стараться превзойти учителей. Поиск мастеров-кузнецов, схожих с магами, дал свои результаты. Железо науглероживали, делали из него тонкие прутки, свивали из них жгут, расковывали, складывали, рубили на части, вновь складывали и расковывали. Всегда имелся шанс пережечь и бесповоротно испортить дорогое железо, стать посмешищем в глазах прочих мастеров, но успешный результат сулил богатство и славу. Однако все изыскания, конечно же, должны происходить в тайне, а результаты их – пере-

даваться лишь сыновьям. Никому не ведомо, сколько прорывных технологий стинули без вести из-за отсутствия преемников.

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ОБОМЛЕЛ

С результатом этих замечательных экспериментов Европа столкнулась в IV веке до нашей эры, в эпоху походов Александра Македонского. Победоносная армия, спаянная нерушимой дисциплиной, ведомая в бой гениальным полководцем и отважным воином, сыном одновременно Зевса и храбрейшего Филиппа Македонского, была потрясена, столкнувшись в Персии с армией царя Дария III. Вернее, не с самой армией – с ней благодаря стратегическому таланту Александра удалось справиться довольно быстро, – а с персидским оружием. Железные мечи врага без труда разрубали бронзовые панцири и древки копий – сарис. А кроме того, они были невероятно, божественно красивы! По всей плоскости клинка вился узор, причем нанесенный не рукой человека, а будто бы созданный богом-кузнецом Гефестом! (В Персии имелись и собственные боги, но уж, конечно, по мнению македонян, сотворить такое оружие им было не под силу.) Конечно, царь Македонии, не так дав-

но объявленный в Египте живым богом, прежде не раз видел железное оружие. Но при всех своих достоинствах оно было довольно ломким. Гомер описывал, как во время Троянской войны один герой огрел другого мечом по шлему и оружие разлетелось на три части. Сломать же персидский клинок казалось просто невероятно.

Любознательный от природы Александр стал допытываться – откуда берутся столь небывалые мечи? И получил ответ, что их делают кузнецы в далекой стране Пулуади. Расположена она (если смотреть по современным картам) где-то в Передней Азии. Оттуда и привозят в Персию «феррумкандиум» – «белое железо», как именовал находку учитель Александра, великий Аристотель. Возбужденный мечтой найти страну Пулуади, великий полководец двинул свою армию дальше на восток. Через Евфрат, Тигр и дальше в Индию.

В долине реки Гидасп он столкнулся с армией местного царя Пора (Парватака). Совершив обходной маневр, повелитель Македонии обратил в бегство противника, ранил и взял в плен самого царя. Тот храбро сражался, окруженный македонянами, но силы были неравны. Увидев пленника, Александр не смог скрыть радости – доспех его был сделан из уже знакомого «белого железа» и практически не был поврежден, невзирая на град сыпавшихся на Пора ударов. По словам Парватака, заветная страна Пулуади была уже совсем близко! Но, увы, идти дальше не было сил. Битва стоила Александру немалых жертв, климат и болезни губили бойцов не хуже вождельных пулуадских клинков. Скрепя сердце он дал приказ отходить в Междуречье, чтобы там, в Древней Вавилонии, перевести дух, вылечить раненых и дожидаться подкреплений для следующего похода. Новая победа сулила ему невероятные возможности – ни одно войско не смогло бы противостоять его небольшой, но абсолютно победоносной армии!

Его планам не суждено было осуществиться. Александр Македонский умер в Вавилоне, так и не выступив в новый поход. Однако благодаря его победам Европа познакомилась с удивительно красивым и невероятно прочным оружием из «белого металла», который по созвучию называли булатом. Детство оружейного дела подошло к концу. Начинаясь совсем иная эпоха.

Бронзовые мечи

КОРОЛЬ АБОРДАЖА И ОКОПНЫЙ БОГ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Любо-дорого поглядеть, как в парадной форме идут по городским улицам офицеры военно-морского флота. Их кортики – мечта любого мальчишки. И сегодня уже мало кто вспомнит, что это парадное оружие – потомок грозного хозяина абордажных схваток.

Сегодня, когда и абордажные схватки, и любой реальный поединок на коротком расстоянии стал не повседневной боевой практикой, а экзотикой, клинок представляется чем-то архаичным, отжившим свой век. Но это лишь на первый взгляд.

НЕКАЗИСТЫЙ ПРЕДОК

В любом случае, полезно знать, что такое боевые ножи и каковы особенности их применения. Самым «благородным» в семействе боевых ножей действительно можно считать кортик. Вероятно, предком знакомого всем оружия является длинный простонародный кинжал корд. Он имел узкий клинок с односторонней заточкой, хорошо выраженное острие, 75–85 см в длину и вес чуть меньше килограмма. Довольно увесистый и длинный, он предназначался в первую очередь для рубки, но широкая пятая клинка позволяла наносить и колющие удары без опасения поранить руку. К примеру – на охоте, при добивании подранка. Такое оружие, известное в Европе с раннего средневековья, не требовало особых фехтовальных навыков, зато вполне годилось как для самообороны, так и для охоты. Но в отличие от ряда других клинков, долгое время оставалось сугубо «мужицким» оборонительным средством.

Быть может, это оружие простонародья и вошло бы в «благородный» арсенал наряду с мечом и саблей, но пехота (именно там несли службу вчерашние крестьяне, вооруженные кордами) в рыцарскую эпоху до поры до времени считалась вспомогательным войском, и на его оружие обращалось крайне малое внимание. Однако в XV – XVI веках, с появлением на поле боя плотного строя ошестившейся пиками и алебардами пехоты, ситуация изменилась. Корды наряду с иным клинковым оружием простонародья (о нем мы еще расскажем) привлекли к себе пристальное внимание. И как раз в это время корд оставил сушу и обосновался на корабельных палубах. Экипажи кораблей набирались из простонародья, а уж тем паче абордажные команды, для которых в первую очередь и предназначались привычные этим сорвиголовам корды. Тут-то и выяснилось, что прекрасно зарекомендовавшее себя на полях сражений оружие длинновато для боя на корабле.

КЛЫКИ МОРСКИХ ВОЛКОВ

Новые потребности рождали новые решения. Наряду с кордом, на палубе господствовала абордажная сабля. По сути, она была потомком обычной кавалерийской сабли, но тоже претерпевшей изрядную трансформацию. Корд стал короче (50–60 см), приобрел полуторолезвийную заточку и ярко выраженный упор. Сабля тоже стала короче и толще в обухе. Ей успешно можно было рубиться в схватке на палубе и рубить снасти, но для боя в полутемных трюмах и узких коридорах она подходила слабо. Зато кортик (именно так стал называться укороченный

корд) для этого подходил наилучшим образом. Приспособленный для нанесения как рубящих (хотя и хуже, чем абордажная сабля), так и, в первую очередь, колющих ударов, он не просто стал любимцем простых абордажников и морских офицеров. Привычная им шпага для схватки на борту годилась слабо, а кортик позволил использовать уже имевшиеся фехтовальные навыки.

Во времена Петра Великого, уделявшего развитию российского флота живейшее внимание, кортик уже как часть форменного вооружения морских офицеров пришел в нашу страну. Что показательно, почтение к кортику у первого российского императора было столь высоко, что по регламенту именно на кортике (той поры) на верность государю, обзавясь «в мирские дела не входить ни для чего», присягали сенаторы, высшие чиновники и члены Святейшего синода. Имел место такой случай: когда Пётр I объявил в Синоде, что вместо святейшего патриарха руководить духовенством будет обер-прокурор, среди присутствовавших поднялся глухой ропот. Чтобы расставить все точки над «i», государь выхватил свой кортик из ножен, вонзил его в стол и рявкнул: «А противомыслящим вот булатный патриарх!». Хорошо ли, плохо ли, но вопрос был надолго закрыт.

ЧЕСТЬ И ДОБЛЕСТЬ ОФИЦЕРА

Впоследствии развитие артиллерии и стрелкового оружия свели роль кортиков до уровня, в первую очередь, церемониального, парадного оружия. Теперь он имел обоюдоострую заточку и длину клинка в 24 см. Еще позднее морские обоюдоострые клинки сменились на четырехгранные (ромбические в сечении игольчатого типа), обоюдоострые были присвоены офицерам минерных рот,

авиаторам и автомобилистам. Но при этом кортик продолжал оставаться истинной душой морского офицера. Характерно позабытое ныне выражение «я сегодня чувствовал себя не при кортике», означавшее «не в своей тарелке». Чтобы увеличить сакральную значимость кортика, в Российской империи было принято решение крепить на него знаки орденов Святого Георгия и Святой Анны. Такое наградное оружие вносилось в наградной формуляр флотского офицера и называлось Георгиевским или же Аннинским.

Революционные события в России «отменили» кортик, как традиционно офицерское личное оружие. Но уже в 1924 году (1924–1926 гг.), намного раньше, чем офицерские звания и привычные нам погоны, этот клинок снова вернулся в строй для некоторых категорий морского комсостава. В 1940 году он был возвращен во флотскую парадную форму окончательно. А в 50-е годы прошлого века одно время даже был частью общеармейского мундира и парадной формы дипломатического корпуса. Сегодня офицерский кортик, как прежде, в строю. Каждый год выпускники военно-морских училищ, спрятав кортики в рукав, после торжественного построения тайно идут в ресторан, чтобы обмыть столь заслуженное оружие, напоминающее о давних абордажах и громких победах русского флота.

В ПЕШЕМ СТРОЮ

Ближайшим родичем абордажной сабли на суше был тесак. Они подразделялись на пехотные и саперные. Оставались так же и морские варианты этого оружия. Впервые тесаки были приняты на вооружение пехоты в конце царствования Елизаветы Петровны, дочери Петра Великого. Пехотные были слабо искривлены, имели 70 см в длину (50 см длина клин-

ка) и одностороннюю заточку. Такое оружие предназначалось для ближнего боя, когда и штык, и ружейный приклад были уже непригодны. Кроме того, тесак был вполне пригоден для работы на бивуаке. Им можно было нарубить хворост или разделить тушу. Еще более подходил для «хозяйственных работ» саперный тесак. В отличие от пехотного он часто был прямым, имел двустороннюю заточку, напоминал античный меч, но к тому же клинок его имел с одной стороны пилу, вполне пригодную для валки не слишком толстых деревьев и заготовки кольев. Не слишком видоизменяясь, тесаки прослужили в русской армии вплоть до конца XIX века. Но пригодный к «свалке» на поле боя, он все же оказывался слабо приспособленным для схватки в окопах, да и резать что-либо таким клинком было практически невозможно – тесак предназначался для нанесения рубящих, как исключение, колющих ударов.

Попытка заменить тесак штыком-тесаком оказалась не слишком удачной (штыки будут отдельной темой), не слишком помог и упоминавшийся прежде кинжал-бебут. Необходимо было дать пехоте компактное, прочное и пригодное для ближнего боя оружие. Пригодное и для схватки в окопе, и для того, чтобы вскрыть банку с тушенкой. Первая мировая война остро поставила этот вопрос перед армиями Европы и Америки. Случайные ножи из обломков сабель, ножи-кастеты были скорее импровизацией, чем реальным оружием пехоты. Работы в этом направлении привели к образованию целого оружейного пласта – боевых ножей.

ДЛИННЫМ – КОЛИ!

Кроме уже здесь упоминавшихся кортиков к предкам боевых ножей можно отнести багинет. Появление этого клинкового оружия

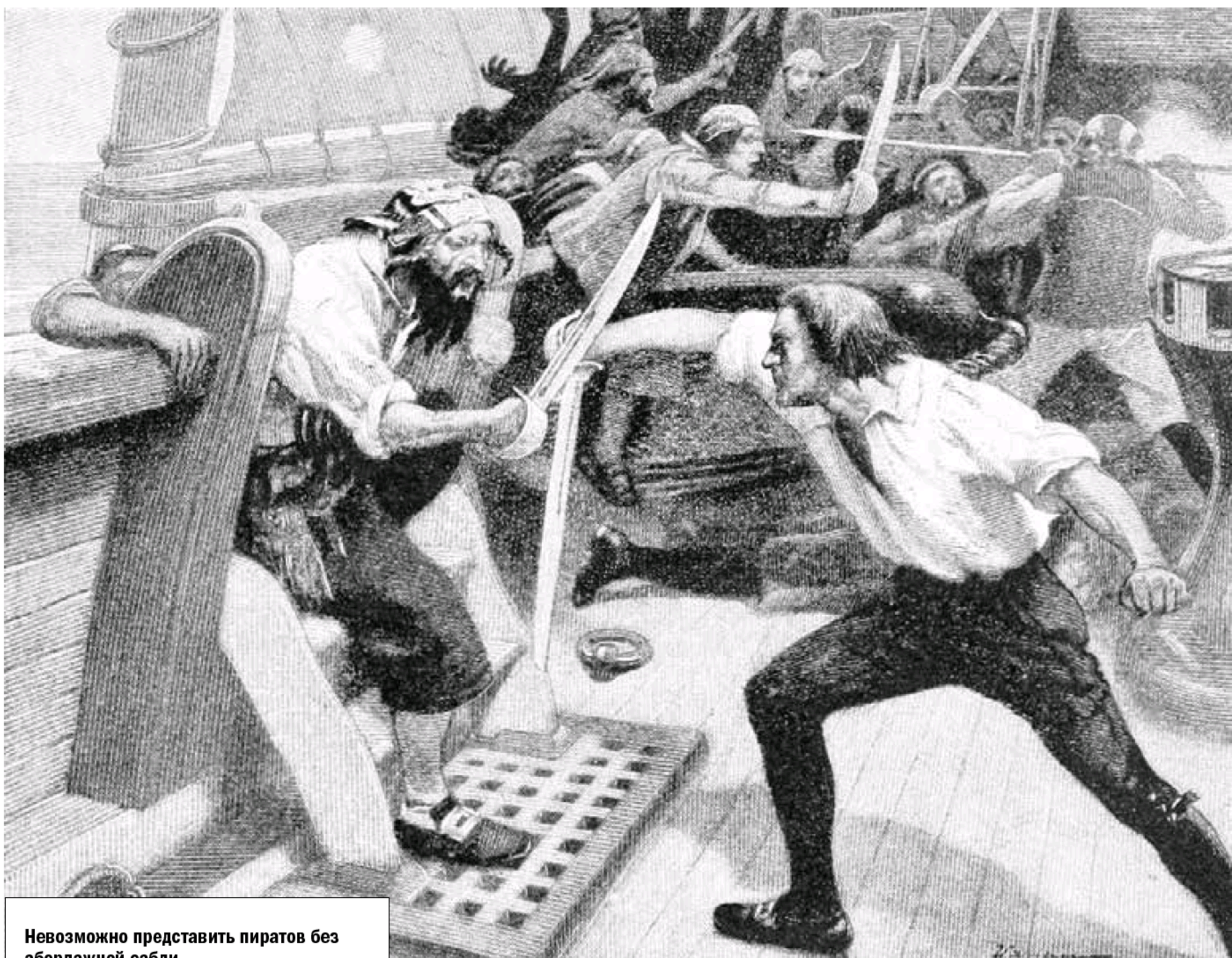
связано с усилением роли огнестрельного оружия на поле боя. Долгое время скорострельность аркебуз, стоявших на вооружении европейских армий была настолько низкой, что стрелки нуждались в постоянной защите пикинеров и алебардистов. Однако со временем ситуация улучшилась, и настоятельная потребность в панцирной пехоте отпала. Но все же оставалась необходимость отражения кавалерийских атак, да и встречный бой пехоты никто не отменял. Конечно, был вариант довооружить стрелков длинными клинками, например, шпагами. Именно так и появились воспетые Александром Дюма мушкетеры, но пехота действовала в плотном строю, бросать свой мушкет, выхватывать на ходу шпагу, было просто неудобно. Кроме того, найти после боя свое оружие, возможно уже безвозвратно испорченное, было совсем не простым делом.

Вот тут на помощь армии пришли охотники. Понимая, что таскать одновременно рогатину и ружье не слишком практично, они начали вставлять в ствол ружья острие рогатины с металлическим рожоном и рукоятью, напоминающей растущую от крестовины рожона луковницу. Такая форма позволяла быстро вставлять рукоять в ствол и надежно крепить в нем стальное острие. Таким образом возникло оружие, ставшее предком штыка и, заодно, боевого ножа. Так как и в виде кинжала, для обычного пехотинца багинет зарекомендовал себя вполне неплохо. Однако пользоваться им нужно было с осмотрительностью, чтобы в нужный момент не остаться без ружья. Ибо стрелять с такой пробкой в стволе было нереально.

Существенные недостатки багинета долгое время не принимались в расчет. Но в 1689 году в Шотландии трехтысячный корпус регулярной английской армии генерала Хью Макки был разгромлен отрядом шотландских повстанцев Джона Грэхема. Шотландцы атаковали английских солдат прежде, чем те успели открыть огонь, и достигли английской цепи до того, как англичане успели вставить багинеты в стволы мушкетов. В результате большая часть английской пехоты была перебита. Игнорировать такой урок было крайне неразумно. И хотя до конца XVII и отчасти в XVIII веке багинеты применялись на поле боя еще довольно широко, но все же были обречены и уступили место штыку. Тот сохранял общие достоинства своего предка, но при этом давал стрелку возможность вести огонь. Багинет еще продолжал оставаться на вооружении охотников, но главное, образцы этого оружия дали немало идей для создания боевого ножа.

ВСЕМ ОТВЕТИТ ЗА МЕНЯ НОЖИЧЕК БУЛАТНЫЙ...

Работа в этом направлении велась по двум главным направлениям развития коротко-клинкового оружия – кинжалы и ножи. Ярким образчиком для формирования облика нового оружия стал спутник американских трапперов, покорителей Дикого Запада – нож Боуи. Он был разработан плантатором Ризоном Боуи и назван в честь его брата, героя Техасской революции (1825–1836 гг., присоединение Техаса к Северо-Американским Соединенным Штатам), полковника ополчения, авантюриста и отчаянного рубаки Джеймса Боуи. Это оружие представляло собой не столько нож, сколько тесак, и было удобно при установке полевого лагеря так же, как и армейские тесаки. Но все же это был большой нож. Он имел клинок весьма характерной формы с мощным обухом и дугообразным скосом у направленного чуть вверх острия (т. н. щучка). Зачастую этот скол затачивался, но в наше время по большей мере вместо заточки расположено фальшлезвие. Довольно часто на рукояти ножей Боуи ставится дополнительный металлический «отросток» для удобства хвата и удержания клинка при рубящих ударах.

Невозможно представить пиратов без абордажной сабли

В целом же, он куда универсальнее прежних армейских тесак. Удачный, но слишком большой нож-тесак стал образцом для боевого ножа ка-бар.

Этот нож был меньше размером, но удобнее в боевых условиях. Во время Второй мировой войны он являлся холодным оружием американского Корпуса морской пехоты США. Клинок его имел форму, сходную с ножом Боуи, но темное, антибликовое покрытие позволяло использовать его для проведения спецопераций. Кроме того, рукоять ка-бара имела стальную молоткообразную головку – вполне пригодную для нанесения тяжелых ударов в рукопашной схватке. Сходную с ка-баром форму имели и ножи выживания американских летчиков камиллус (по фирме изготовителю Camillus Cutlery Company). Но здесь обух клинка дополнительно снабжен пилой. Как можно видеть, классический штык-нож советского автомата АКМ тоже плохая реплика ка-бара. В целом же это направление дало великое множество более или менее удачных вариаций по всему миру.

Багинетную форму также имеет ряд известных и уже прославленных боевых ножей. А американский штык-нож М7, один из последних неуниверсальных, так и назывался Байонет (Багинет).

Но куда большую известность все же принесли кинжалы британских коммандос Ферберна-Сайкса и американского 1-го отряда специальных операций V42 «Стилетто» разработки Фредерика, О'Нила и Болдуина (невзирая на название он имел мало общего со стилетом).

Появление кинжала Ферберна довольно забавно. Когда перед Британией встала задача вооружения подразделений специального

назначения «коммандос», бывший капитан полиции Ферберн предложил использовать для разработки эффективного оружия, применявшегося для ножевого боя в Шанхае. Изучавший восточные единоборства капитан высоко отзывался о боевых качествах этих клинков. Однако ему было невдомек, что за полтора века до того Британия активно продавала китайцам снятые с вооружения и ржавевшие в арсеналах багинеты. Именно эти кинжалы и стали «традиционным китайским оружием», широко распространенным в портовом Шанхае. Теперь, спустя время, уже став восточной экзотикой, они вернулись на родину.

Кинжалы Ферберна-Сайкса имели литую рукоять веретенообразной формы (как поздние багинеты) и ромбический в сечении клинок с ярко выраженным острием. Резать таким оружием было весьма неудобно, однако для колющих ударов он подходил идеально.

Американский V-42, появившийся в 1942 году, был дальнейшей разработкой кинжала британских коммандос, однако имел ряд полезных нововведений. Так, например, рукоять его была покрыта кожей, а не наборная металлическая, что повышало надежность хвата, а в зимнее время или в холодной воде позволяла рукояти не примерзать к ладони. Кроме того, поверх крестовины американцы закрепили лоскут из толстой кожи, который смягчал ощущения от быстрого сильного удара в твердую мишень. Еще на пяте клинка (рикассо) была сделана подпальцевая выемка, что позволяло надежно удерживать клинок в плоскости и наносить удары, не опасаясь, что тот застрянет между ребрами.

В Советском Союзе пошли по другому пути. Пехота нуждалась в простых и надежных боевых ножах, достаточно многофункциональных и в то же время имеющих вполне утилитарное применение на поле боя. К началу Великой Отечественной войны в войсках находились два основных вида короткоклинкового оружия – НР-40 (Нож разведчика 1940 года) и так называемая финка НКВД образца 1935 года (она же Вачинская финка). И тот и

другой нож имел охотничьи предков. Но «говорящее» название финки, производящее это оружие от знаменитых финских ножей пуукко – неверно. Последние, благодаря тому, что Финляндия входила в состав Российской империи, были широко распространены в наших землях. Это оружие, ставшее уже частью финского национального костюма, за легкость, остроту и удобство полюблилось криминалитету, и со временем в этой среде финками начали звать любые ножи сходной формы. Разработанная для подразделений НКВД финка на деле была производной от ножей шведского или норвежского типа. Главным отличием от финских пуукко было наличие крестовины, но в таком варианте ножи еще более понравились бандитам. Тем более, обладание таким ножом позволяло рассказывать жуткие истории, как удалось добыть такой «боевой» трофей. Порой, увы, эти истории были правдой. Заслуженный фронтовик НР-40 и его дальнейшее развитие НР-43 «Вишня» не так полюбили обитатели нар, как хищный нож энкаведэшников, однако и они применялись не только в войсках, так что «блатная музыка» называла и эти ножи финками. При самом беглом взгляде на эти ножи видно, что крестовина на них загнута в разные стороны. Порою слышатся голоса, что отогнутая к заточенному лезвию часть крестовины на НР-40 просто результат неправильной сборки. Но это не так. Финка НКВД – оружие, в первую очередь, колющее, и ей нужен упор, не дающий пальцам скользнуть на режущую кромку. НР-40 предназначен для решения иных задач. В частности, для перерезания горла часовому. Для успешного решения такой щепетильной задачи нужен хороший упор под большой палец, чтобы лезвие не ушло в сторону. Именно для этого и делалась подобная крестовина.

Послевоенные годы принесли множество интересных моделей боевых, специальных ножей и ножей выживания. Однако, это тема другого материала.

Фотография предоставлена автором

«Совершенно секретно-Украина. Спецвыпуск»
№07 (172) от 13.07.2020
Учредитель и издатель:
ООО «Издательство Украинский Медиа Дом»

04080, г. Киев, ул. Кирриловская, 104
Главный редактор Алексей ВЛАДИМИРОВ
Свидетельство о государственной
регистрации печатного СМИ
КВ № 24421-14361 ПР
выдано Министерством юстиции
Украины 13.03.2020
Адрес редакции/издателя:
04073, г. Киев, Куреневский переулок, 17Г
Телефон редакции: (044) 207-97-11

e-mail: sovsec@sovsec.kiev.ua
Цена свободная
Реклама: тел./факс: (044) 207-97-11
При подготовке номера использованы
материалы международного
ежемесячника «Совершенно секретно»
Рукописи, присланные в редакцию,
не рецензируются и не возвращаются.
Мнение редакции может не совпадать

с мнением автора.
Украинская редакция переписки с читателями
не ведет. Переписка только с разрешения
«Совершенно секретно-Украина».
Редакция не несет ответственности за содержание
рекламы. Во всех случаях типограф-
ского брака обращаться в типографию
ООО «Медиа-Полиграф». Адрес: г. Киев,
ул. М. Вовчка, 12/14.
Тел. (044) 451-86-70, (044) 581-68-15.

©«Совершенно секретно-Украина», 2020
Отпечатано в типографии
ООО «Медиа-Полиграф».
г. Киев, ул. М. Вовчка, 12/14.
Тираж: 40000 экз. Заказ № 78399

У ЛИПНЕВОМУ НОМЕРІ
ЧИТАЙТЕ:

- НА СКІЛЬКИ ПІДНІМУТЬ КОМУНАЛЬНІ ТАРИФИ
- ЩО ДАСТЬ ЗБЛИЖЕННЯ УКРАЇНИ І НАТО
- ЧИМ ВОЛОДІЮТЬ КУМИ ПУТІНА В КРИМУ
- ЯК РОСІЯ МІЛІТАРІЗУЄ ЧОРНОМОР'Я

ВЖЕ
У ПРОДАЖУ

Свідоцтво
про держреєстрацію
Серія КВ,
24420-14360 ПР
від 13.03.2020р.

СПЕЦВИПУСК
«Секрети криміналу»

